

АКТУАЛЬНОЕ ПРАВОСЛАВИЕ

пастырские ответы

120

РАЗВОДИТЬСЯ ИЛИ НЕТ?

Пастырские ответы

Сборник

2014

УДК 27
ББК 86.372
Р17

Допущено к распространению
Издательским Советом Русской Православной Церкви
ИС Р 14-410-1035

Р17 Разводиться или нет? Пастырские ответы / Сбор-
ник.— М.: «Слово и дело», 2014.— 111 с.

ISBN 978-5-905249-16-7

Православным священникам нередко приходится беседовать с людьми, находящимися на грани развода. Некоторый опыт этих бесед с примерами из жизни собран в данной книге. Своими размышлениями с читателем делятся протоиерей Александр Ильяшенко, протоиерей Андрей Лоргус, протоиерей Игорь Прекуп и другие уважаемые пастыри. Сборник имеет практическую ценность для всех, кого интересуют проблемы семейных взаимоотношений, преодоление кризисов в браке и обретение духовной поддержки на этом пути.

УДК 27
ББК 86.372

ISBN 978-5-905249-16-7

© Издательство «Слово
и дело», 2014

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вопросы, с которыми люди приходят в храм, редко бывают простыми. Хотя бы потому, что чаще всего наполнены застарелой болью, недоумением, тупиковостью жизненных обстоятельств, сложившихся из последствий ошибок, исправлять которые нужно было давным-давно. Конечно, и в этом случае священник всегда готов поддержать того, кто решил в этих ошибках разбираться — не просто логически, а принося покаяние за причиненное другим зло. Но случаются ситуации, когда человек после такой беседы уходит из храма как бы ни с чем — и кажется ему, что служитель Церкви не понял, не помог, не захотел, в конце концов, ответить на его вопрос. Так нередко бывает, в частности, тогда, когда измученный непониманием, домашними скандалами семейный прихожанин (или «захожанин»), изложив свою историю, задает на исповеди вопрос: «На что вы меня благословите: разводиться или нет?». И не понимаем мы, бедные, что настоятель храма — не гуру, чтобы подобным образом, сплеча, за нас все решить...

Может ли священник вообще благословить на развод? Есть ли ситуации, когда разводиться стоит

даже верующим людям? Стоит ли сохранять распавшийся брак ради детей? Можно ли научиться прощать и как найти решение, которое будет верным? В течение нескольких месяцев мы записывали размышляющих на эту тему опытных пастырей — разных по устройению, взглядам, слогу. Мы просили их приводить примеры и быть объективными в оценке жизненных явлений. В этой небольшой книге нет типовых объяснений того, почему плох развод и как трагично, когда распадается семья. Она есть честный разговор с читателем, который обо всем этом знает.

Протоиерей Александр Ильяшенко

настоятель храма Всемилоственного Спаса (г. Москва)

Спасение семьи — дело творческое

Известный социолог Питирим Сорокин в начале 20-х годов прошлого века провел исследование, результаты которого привели его в ужас. Он посчитал долю разводов в тогдашнем Петрограде (к слову, пережившем голод, лишения, революцию) и выяснил: на 10 тысяч браков приходилось 93 развода. Для того времени это было много. Но это меньше, чем 1%. А сейчас на 10 тысяч браков — 5–6 тысяч разводов, то есть более половины браков распадается.

Причина этого заложена во всех проявлениях современной жизни. В первую очередь — в непонимании того, что любовь связана с жертвой, а вовсе не с получением удовольствия. У советского драматурга и глубокого христианина Евгения Шварца есть пьеса «Дракон», одно из его лучших произведений. Один из персонажей — Бургомистр, циник и негодяй, говорит: «Любовь — это немножко смешно, немножко неприлично и

очень приятно». Приблизительно это сейчас и вкладывается людям в сознание — такое вот не мещанское даже, а подлое и преступное отношение к тому, что должно быть свято. И люди, воспитанные таким образом,

вступая в брак и сталкиваясь с неизбежными трудностями, оказываются неспособными их преодолевать.

Помимо этого, наша система образования и законодательства на сегодняшний день такова, что воспитать настоящего мужчину исключительно трудно, если не сказать невозможно. Представьте: хулиган привязался к девушке. Нормально вмешаться? Нормально. Если он не отстаёт, правильно дать ему по морде? Правильно. А кто тогда сядет? Правильно — тот, кто защищал. Вот никто и не будет защищать. Он в лучшем случае позвонит в полицию, которая ещё неизвестно когда по нашим пробкам доедет. Поэтому у женщины, когда она слышит слова *жена да боится своего мужа*¹, нередко возникает вопрос: кого она должна «бояться»? Рохлю? Или того, кто, изображая из себя кого-то, будет её «воспитывать по Домострою»? Или все вообще как-то по-другому обстоять должно?

И ни он, ни она не смогут этого до конца понять, если у него, у неё не было отца, за которым мама была как за каменной стеной, который не бросит и защитит. Святитель Иоанн Златоуст, живший в IV веке, говорил, что

¹ Еф. 5, 33.

если бы добрые отцы воспитывали своих сыновей в добрых нравах, не было бы ни судей, ни тюрем, ни палачей. А сейчас тюрьмы нужны, потому что нет добрых нравов. А добрых нравов нет, потому что добрых отцов гораздо меньше, чем требуется. Все связано. Именно поэтому происходит столько личных несчастий, которые превращаются в общественную трагедию.

Что касается брака без любви, мне кажется, что нельзя это понятие превращать в некий стереотип, в некую схему. Свежесть чувств проходит, влюбленность угасает — очевидно, что в семейной жизни это бывает. Но брак — это не когда двое смотрят друг на друга, а когда они смотрят в одну сторону. Другое дело, когда случается измена. Вот это — преступление, и никак иначе. И если супруги начинают друг другу изменять, они становятся преступниками. Господь сказал, что если муж оставит свою жену и заведет себе другую, то он прелюбодействует². Слово Божие прямо говорит об этом. И потому супружеская измена — один из самых страшных грехов. Это всегда предательство — такова его суть, какие бы обстоятельства и

² См.: Мф. 5, 32.

какие бы чувства за этим ни стояли. В первые века христианства, когда люди, уверовавшие во Христа, приводили в соответствие своей вере свой образ жизни, о неверности в браке и речи быть не могло. Но если кто-то все же изменял своей второй половине, то пребывал в покаянии и отлучался от причащения на совсем не малый срок — 15 лет. Для сравнения: за убийство человек отлучался на 20 лет. С точки зрения Церкви тяжесть этих грехов вполне сопоставима. Изменив, ты никого не убил физически, но ты убил семью, уничтожил сверхличностный организм. Казалось бы, сколько семей живут в похожих условиях: дома типовые, квартиры типовые, мебель примерно одна и та же. Но в каждой квартире своя атмосфера, которой нет нигде больше. Семья неповторима так же, как неповторима человеческая личность. И человек, идя на такой шаг, как прелюбодеяние, не может не ощущать, что он уничтожает нечто сакральное. Если бы человек хотя бы к этому вопиющему в его душе протесту прислушивался и останавливался у последней черты, трагедий бы случалось гораздо меньше.

Как бы ни была тяжела и несправедлива обида, нельзя отвечать ударом на удар. Как-то я

беседовал с женщиной, которая решила отомстить изменившему ей мужу ответной изменой. Это характерно для женской психологии. Она рассказывала: «Условились о встрече с партнером. Я шла как на эшафот. Но отказать вроде неудобно, уже договорилась. И как бы я была рада, если бы этого не было...».

Признавая измену основанием для расторжения брака, Церковь все же призывает бороться за семью до последней возможности. Если эта крайняя точка не достигнута — он, к примеру, взял да и женился на другой, — надо семью сохранять. Недаром говорят, что браки совершаются на Небесах. Раз Господь против того, чтобы жены оставляли мужей, а мужья — жен, значит, Господь за то, чтобы семья сохранялась. Даже если отношения испортились, все равно. И тот, кто борется за семью, должен быть уверен, что он на верном пути, Господь с ним. Пусть супруга или супруг говорят дурные, злые слова, которые больно ранят, нужно понимать, что ты как солдат на фронте: тоже больно, тоже тяжело, но нужно держать удар. И своей стойкостью, мужеством, целеустремленностью, любовью преодолевать это зло. И если изменник осознал свою ошибку и готов жить верно и преданно

дальше, то слава Богу, ты одержал очень значительную победу.

Отношения восстанавливаются, я с такими ситуациями неоднократно сталкивался. Мы с вами не знаем, на каком этапе Господь проявит Свою милость и вопреки всем завихрениям и неправдам, которые люди натвори́ди, восстановит мир и тишину. И семья войдет в новый этап жизни — конечно, много потеряв, но, глядишь, и что-то новое приобретя. Никому не советую приобретать это новое таким страшным образом, но Господь милостив и благословляет людей, которые стремятся семью спасти.

Путь сохранения семьи — это очень сложное, но творческое дело. Речь идет об искусстве добиваться от другого того, чего он не хочет, но должен. И можно прибавить слова из русской былины: без боя, драки и кровопролития. Нельзя быть занудой, нельзя выхватить нечто, что тебе пришло в голову, и объявить это единственным и самым лучшим путем. Здесь нужны разные методы, нужно менять тактику. Нельзя терять чувство юмора. Тем более, мало чего можно достигнуть угрозами и насилием. Удивительно, с какой легкостью люди берут на себя роль фельдфебеля. Побеждайте зло — но

добром. А добро — это дело опять-таки творческое. И если при этом тебе нужно стукнуть кулаком по столу, то стукни. Останови процесс, не давай ему разрастаться. Можешь очень резко, но продуманно что-то сказать.

Очень часто приходят к священнику и говорят: я столько терпел, что больше не могу. А спрашивается: зачем ты терпел? Почему ты не перестал терпеть раньше, пока у тебя голова еще соображала, пока ты контролировал и себя, и события, и те слова, которые ты произносишь? Ведь общение с другим человеком всегда очень деликатный процесс: сказал что-то — проанализируй, как отозвалось твое слово. Правильно сказал, достиг своей цели — молодец. Не достиг — пойми почему. Только не говори: «Он (она) ничего не понимает». Скажи: «Господи, умудри меня. Я хочу донести это и это, а выразить не могу. Дай мне сказать как надо». Если ты думаешь, как выразить свою мысль, значит, ты внутренне о человеке заботишься, проявляешь по отношению к нему свою любовь. Это так или иначе проявится и, несомненно, им почувствуется. А если не можешь сказать с любовью, то лучше помолчи... Надо помнить, что популярное сегодня «психотерапевтическое»

выяснение отношений, когда пара проговаривает друг другу все свои претензии, упрёки, обиды,— это очень рискованный путь. Потому что если тебя обидели, прости. Это очень трудно, но это единственное, что естественно для христианина. В минуту жизни трудную тем более лучше переждать бурю, не «проговаривать» ничего. Если необходимо, можно спросить потом, когда все утихнет: «Слушай-ка, ты что на меня тогда напустился?». Что другой тебе на это ответит? Скорее всего: «Прости, я сгоряча». Надо ловить момент, надо думать о последствиях каждого своего слова...

На этот счет есть прекрасная ирландская сказка. Король полюбил простую крестьянку, прекрасную девушку. Она далеко не сразу согласилась: мудрая девушка понимала, что неравный брак — это совсем не просто. «Хорошо,— сказала она в итоге,— но если все-таки настанет момент и ты решишь со мной расстаться, дозвожь мне вынести из дома три самые драгоценные для меня вещи». Король согласился. Они поженились, появились дети. Но прошло сколько-то лет, и придворные, которые завидовали простолюдинке и строили козни, добились того, что королю

стало все не вмоготу и он отказался от жены. «Ты помнишь договор?» — спросила жена. «Помню». — «Значит, я могу вынести самое дорогое?» — «Можешь». Она взяла платок и завернула все драгоценности, сколько могла унести. Потом взяла детей, навьючила их всех на себя и вынесла из дворца. Король скрипит зубами, но слово свое держит. Затем жена возвращается и говорит: «Ну а теперь последняя, самая тяжелая ноша...». И подставляет ему свою спину: «Садись!». Прекрасно и гениально? А большинство из нас старается делать все только силовыми приемами — запугать, наорать. Ничто из этого не помогает, и все прекрасно знают, что не помогает. Ведь любят не от страха, а от любви.

И любовь эта порой возвращается в самый неожиданный, самый последний момент, когда, если смотреть со стороны, семью ничто уже не спасет от развода.

Упомяну еще раз моего любимого Евгения Шварца. В пьесе «Голый король» есть первый министр, который режет правду-матку прямо в глаза королю. Между ними заходит разговор, и король что-то говорит о чудесах. «Я не верю в чудеса, Ваше Величество», — заявляет министр. «Как? — возмущается король. — Ты не

веришь в чудеса?» — «Да нет, Ваше Величество, вы не дослушали. “Я не верю в чудеса” — так говорит безумец в сердце своем. А мы только чудом и держимся».

Приходилось неоднократно сталкиваться с такими ситуациями, когда, казалось бы, и надеяться не на что. Но в Церкви речь идет не о том, что человек может, а о том, что он не может, но от всей души хочет — и тогда с Божией помощью сможет.

Любая попытка описать действительность приводит к схематизации, потому давать универсальные советы в вопросах семейных конфликтов невозможно. Каждая семья уникальна, и каждый случай ее распада — индивидуальная проблема со своими нюансами. Вот супруги расстались и живут отдельно, не расторгая своего брака в загсе и не вступая в противозаконные связи, — развод ли это? Или, скажем, считается ли разводом расторжение брака невенчанного? Можно сказать так: супруги, юридически не оформившие свой развод, считаются семьей. С точки зрения государственного законодательства это так, а Церковь с уважением относится к браку, заключенному по законам данного государства. Это семья, вне зависимости от того,

венчанные они или нет. Если же расторжение брака юридически оформлено, тогда это действительно развод. Но если супруги не живут вместе и не разводятся, исходя лишь из своего удобства, да еще при этом ищут партнеров, перед Богом это преступление.

Ситуации разные, но есть один главный принцип: нельзя разрушать семью. К сожалению, нас не учат задумываться над последствиями наших поступков, действий, мыслей. Есть такой характерный анекдот, который гораздо глубже, чем кажется. Задают знатоку вопрос: «Грибы есть можно?» — «Можно». — «Любые грибы?» — «Конечно любые». — «Правда?» — «Да, конечно, только надо иметь в виду, что некоторые грибы едят один раз в жизни». Это к вопросу о последствиях. А главное последствие распада семьи обычно в том, что страдают дети. Почему дети должны страдать из-за лени, эгоизма и других слабостей взрослых?

Но, как мы знаем, не только измены и эгоизм разрушают семьи. Наркомания, алкоголизм, те или иные страшные заболевания одного из супругов могут поставить человека перед сложнейшим выбором — терпеть, пытаясь сохранить брак, или уходить из семьи,

спасая собственную жизнь и подчас жизнь детей. И здесь Церковь не может дать однозначного ответа, как быть. Стыд и позор мужу, который, к примеру, уносит из дома детские вещи и пропивает. Ну есть же поступки, которые нормальный человек не может, не имеет права делать! Ударить женщину — это вообще недопустимо. Приведем один очень характерный эпизод из комедии Шекспира «Укрощение строптивой». Петруччо, оскорбленный Катариной, восклицает:

Как! Мой язык в твоём хвосте! Ну нет!

Я дворянин!

Катарина

А вот сейчас проверим.

(Бьет его.)

Петруччо

Ударь еще — я сдачи дам, клянусь.

Катарина

Тогда с гербом простись:

Меня прибьешь — так ты не дворянин,

А герб не дворянину не положен.

Вот как: благородный человек не мог поднять руку на женщину — иначе понастоящему благородные люди потеряют к нему всякое уважение и перестанут относиться к нему как к равному. К сожалению,

в нашем национальном характере понимания этого нет. «Бьет — значит любит» — такое вот странное искажение. Но если тем не менее жена готова это терпеть — помоги ей Господь, потому что это выше сил человеческих.

Обращаясь к Господу с мыслями о разводе, которые порой могут терзать человека годами, нужно спрашивать не о том, как развестись, а о том, как научиться любить своего супруга. «Господи, научи меня любить». А любовь по своей природе и жертвенна, и самоотверженна. Полюбишь — тогда и все проблемы решатся. Если любить для тебя — это творчество, значит, все будет хорошо.

Священник Алексей Тимаков

клирик храма во имя святых преподобных Зосимы
и Савватия Соловецких в Гольянове (г. Москва)

Любовь или долг?

*Кто не любит, тот не познал Бога,
потому что Бог есть любовь.*

1 Ин. 4, 8

Сущность христианского отношения к любви очень точно выражена словами апостола Павла: *Любы николиже отпадает*³. Если это все же случается, то это означает, что произошла катастрофа: я перестал видеть образ Божий в другом человеке. То есть я растратил тот дар, который вручил мне Сам Господь, ибо именно Он открывает мои духовные очи на другого человека, показывая его подлинную глубинную красоту. Но тогда это что угодно, но только не христианство, ибо *что Бог сочетал, того человек да не разлучает*⁴, и мы, христиане, не можем не следовать этому Божественному установлению. Ежели семья уже оказалась на грани распада, то нужно попытаться найти ответ на вопрос: «А что делать,

³ В Синодальном переводе: *Любовь никогда не перестает* (1 Кор. 13, 8).

⁴ Мф. 19, 6.

когда изменить что-либо крайне сложно?». Лично я не сторонник того, чтобы всеми силами склеивать развалившийся горшок. Ничего из этого не получится, кроме дрызг. Но

если это только трещины, то пытаться надо всегда. Не так давно мне попала в руки книга американского психолога Гэри Чепмена, специалиста в области поврежденных семейных отношений, — «Пять языков любви». Возможно, основные рекомендации этой книги затрагивают душевные, а отнюдь не духовные сферы супружеской жизни, что может несколько смущать православного человека, но мне очень понравился основной тезис: «Безнадежных ситуаций не бывает!». Беда, наверное, заключается в том, что чаще всего мы сами не желаем — или по крайней мере один из нас не желает — искать выхода из кризиса. А это говорит о том, что вопрос нами не рассматривается не только с духовной, но даже и с душевной точки зрения, и поэтому, может быть, стоит прислушаться хотя бы к рекомендации, которую некогда замечательно выразил Булат Окуджава: «Давайте жить, во всем друг другу потакая, — тем более, что жизнь короткая такая». Да, это, безусловно, душевная рекомендация, но, не начав с малого, никогда не дорастешь до духовного.

В поисках путей и шагов к примирению я как священник стараюсь не изменять принципу «Выслушай вторую сторону!». Обязательно

разговариваю сначала с одним из супругов, затем с другим и в конечном итоге с ними обоими вместе и ставлю их перед выбором: что важнее, что выше — долг или любовь? Если оба признают первенство за долгом, то становится возможным дальнейшее движение.

Однажды мне напрямую задали вопрос: «Батюшка, что важнее — любовь или долг?». Я по едва уловимому лукавству во взоре собеседника сразу почувствовал, что человек думает об измене, и с ходу ответил, что долг. Вижу — явное недоумение: всегда учил евангельским истинам, и то, что *Бог есть любовь*⁵, для прихожан нашего храма отнюдь не является тайной за семью печатями. Соответственно, получается, что я, священник, готов какую-то «обязаловку» поставить выше Самого Господа. Ответ выскочил из меня довольно спонтанно, так что я всерьез и задуматься-то не успел, но ничуть не усомнился в правильности своих слов. А затем сам стал размышлять, почему это из меня выплеснулось. И, поставив перед собой такой вопрос, я через некоторое время пришел к заключению, что долг — это никогда не отмирающий, не исче-

⁵ 1 Ин. 4, 8.

зающий остаток любви человека к Богу, это тот рычаг моих действий, который отзывается на посылы: «Ради Бога!», «Христа ради!» и им подобные. Долг помогает мне, а порой и заставляет меня делать не то, что я хочу, а то, что соответствует Правде Божией. Исполнение долга ставит меня в согласие с Господом Богом. Стоит признаться, что проявления чувства долга у нас, современных людей, чаще рудиментарны. Если бы это было не так, то мир был бы иным. А у нас иногда только всколыхивается: «Ну что же я творю-то, в конце концов!». Встречаются, конечно, и очень ответственные люди, но это большая редкость.

Не так давно я предпринял попытку вернуть в семью мужчину, который ушел от жены и двоих детей. Несмотря на то что он был человеком неверующим, к его чести, он отозвался на мое предложение и пришел на разговор. Беседа была достаточно долгой, и слушал меня он внимательно. Я прекрасно понимал, что евангельская аргументация вряд ли окажет какое-либо положительное воздействие на него, но, по сути, других доводов в таких ситуациях и привести-то невозможно, ибо даже апелляция к совести

предполагает наличие тех же евангельских оснований в душе человека. Я очень ценю то, что он предпринял-таки попытку вернуться в семью, но, увы, жить в ней все равно так и не смог. Что тут сделаешь? Он ушел, потому что страсть к другой женщине превысила чувство долга, превысила боль от слез жены, от слез его детей, которые отныне будут воспитываться с сознанием, что папа их бросил, что они ему, в общем-то, не нужны. Ибо никакими ежемесячными встречами (да даже и еженедельными) не компенсировать ощущения стабильного отцовского присутствия в доме. Единственное, чего удалось в данной ситуации добиться: они с супругой по крайней мере расстались спокойно. Его бывшая жена вместе с детишками до сих пор приходит в храм, в котором я служу, часто исповедуется, обращается за советами. Очень милая, симпатичная женщина. Дети задают вопросы, на которые мог бы ответить только отец. Я отвечаю в меру своих сил и разума. Особенно остро ощущает нехватку отца сын... Долг не смог удержать человека от большой беды, порождающей кучу других бед, потому что чувство долга является живым только тогда, когда в сердце есть Бог.

В прошлые века нередко были случаи, когда верующие люди жили друг с другом из чувства долга. Но тогда и жизнь-то сама была регламентирована совершенно иначе. Можем ли мы сейчас представить себе ситуацию, описанную в пушкинской «Метели»? Молодой разгильдяй влетает в непогоду в храм Божий, видит стоящую бледную от страха, собравшуюся венчаться девушку, подстраивается к ней в пару и после того, как по окончании Таинства та падает в обморок со словами: «Не он!» — выбегает из церкви и исчезает в неизвестном направлении. Но самое-то интересное начинается потом. У этого самого разгильдяя в дальнейшем ни в одной извилине не возникает помысла, что он может обвенчаться второй раз! Какой же уровень трепетного отношения к Господу Богу был у тогдашних шалопаев! Насколько он превышает этот же самый уровень страха Божия у нынешних добропорядочных или, по крайней мере, вполне уважаемых людей! Благоговейное отношение к Господу Богу, или, иначе, страх Божий, и является началом любви к Богу.

Сейчас исключительной редкостью стала совместная жизнь супругов ради детей, в наше

время они не помеха для развода. О значении полноценной семьи для воспитания ребенка задумываются все меньше и меньше, а ценностный акцент семейных отношений все сильнее смещается в сторону «повышения качества личной жизни». В большей степени это, наверное, касается мужчин, на что, возможно, повлияло резкое снижение количества детей в семье в середине прошлого века, приведшее к поощрению эгоистических и гедонистических наклонностей, прежде всего у мальчиков. Но и женщины, которые в эту же эпоху перестали зависеть от мужа-кормильца, гораздо легче расстаются с тем, кто из этого самого кормильца превращается в обременительную обузу. И если жена и продолжает жить с мужем в случае, когда со стороны кажется, что такая совместная жизнь хуже каторги, то вряд ли этот союз сохраняется только ради детей; скорее всего, и для нее самой что-то в этом браке остается важным, нужным и отнюдь не бескорыстным. То есть эгоизм, а не любовь царит в мире. Хотя, справедливости ради, я готов свидетельствовать, что существуют еще семьи, в которых подлинная жертвенность и самоотверженность продолжают скреплять узы.

Увы, сия беда не миновала и православных. Я даже не беру тех людей, которые только причисляют себя к таковым, не участвуя в глубинной церковной жизни, тех, которые венчались ради моды или на всякий случай, полагая, что благодать свалится на них без всякого труда. Все-таки *Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его*⁶. И если союз любви двух людей, как образ брачного пира, который лучше всего соответствует в притчах Христовых демонстрации райского бытия, отождествляется с началом вхождения в это Царство, то и критерии усилий, необходимых для его достижения и сохранения, относятся к брачным отношениям не в меньшей степени, чем к самому Царству.

У верующих супругов существует замечательная лечебница, врачующая любые неурядицы,— исповедь. Тем более она необходима чете, оказавшейся на грани разрыва отношений. Она помогает семье сохраниться не столько советами священника, сколько именно Божией благодатью. И очень важно, что усилия церковного священноначалия в последнее время направлены на то, чтобы

⁶ Мф. 11, 12.

внедрить в приходскую жизнь обязательные беседы, предваряющие венчание. Если sacramентальное отношение к таинственной церковной жизни войдет в душу и плоть молодой пары, то она не окажется без окормления очищающей и исцеляющей благодати Божией.

Но жизнь есть жизнь, и она может, конечно, приносить неприятные сюрпризы, тем более что искушения поджидают человека на каждом шагу. Лукавый не дремлет и очень часто смущает людей напрасными подозрениями. Женщины, естественно, воспринимают подобные болезненные ситуации гораздо острее — вплоть до нервного потрясения, и тогда все воспринимается не совсем адекватно. Очень сложно бывает в таких случаях утешить и успокоить, но именно эта задача и стоит перед священником — найти подходящие слова и внести мир в семью. Важно помнить, что для подозрений необходимы веские основания. Муж и жена есть символ безусловности — это способ совмещения двух вершин в клубке противоречий, где способностью прощать друг друга грех всегда убит. Поэтому если человек точно знает, что ему изменяют, — это одно дело,

а если нет, то ни в коем случае не стоит себя накручивать.

Когда возникает вопрос о разводе, всегда стоит хотя бы немного потерпеть. Я не говорю о крайних ситуациях, когда дело дошло до рукоприкладства или постоянного унижения одним супругом другого. Но ведь трудно себе представить, что подобное началось сразу после свадьбы, а значит, уже пройден некоторый путь деградации любви. В моем представлении семейные отношения есть отношения благодатные, когда каждый из супругов поднимает друг друга на новую высоту духовной жизни, когда каждый научается друг от друга тому, что ему не было ведомо. Важно еще уметь раскрыть другого человека и при этом раскрыться самому: быть ласковым, нежным, жертвенным — все это необходимо для нормальной семейной жизни. Безусловно, это отношения беспредельного духовного равенства, равенства человеческого достоинства мужчины и женщины. Оно возникает из восхищения друг другом. Соответственно, унижение или рукоприкладство становятся возможными только тогда, когда это восхищение пропадает. И если супруг регулярно напивается до нечеловеческого

состояния и его появление в доме становится постыло всем членам семьи, то, наверное, бессмысленно долго ждать его исправления. Важно только сначала предупредить его о возможном разрыве, а потом, если слова не действуют, разводиться. Бывает, что предупреждение вразумляет. Я знаю один случай, когда жена достаточно авторитетно сказала: «Не завяжешь — уйду!». Подействовало — до сих пор счастливо живут вместе. Но это работает тогда, когда жена дорога. А если нет ничего дороже бутылки?.. Тогда плюс только в том, что появляется определенность в отношениях.

Бывают тихие пьяницы, а бывает, что человек, выпив, считает, что ему все дозволено, и ведет себя безобразно. А кто-то иногда впадает в относительно краткосрочный запой, но в остальное время приносит семье радость. В любом случае я бы не настаивал на том, чтобы женщина беспрестанно долго терпела, мучаясь в браке. Конечно, христианское долготерпение — вещь великая, и я знаю таких жен, которые не только терпят, но и содержат своих пьющих мужей, ибо муж-пьяница тем не менее родной человек, а женское сердце — это удивительная загадка, и вырвать из него то, что проросло, не-

возможно. Но если женщина чувствует, что терпеть нет сил, если образ жизни супруга, его поведение губит детей и ее, значит, разрыв невозможно оттягивать. В каждом случае решение должно быть выстраданным. Но подталкивать к разводу нельзя, ни при прелюбодеянии, ни при пьянстве — никогда, ибо способность прощать — великое достояние христианства: «И остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим». Этот фрагмент молитвы Господней может быть прочитан совершенно иначе, и суть при этом не изменится: «Господи, не прощай меня, раз я не прощаю другого...». По сути, это просьба к Богу: «Господи, возьми меня в ад...». Разрыв все же не исключен, но не как невозможность прощения, а именно как невозможность дальнейшего совместного бытия.

Некоторые люди считают, что если брак не венчан, то Церковь не считает его расторжение разводом. Это не так. Церковь уважает брак, заключенный государством, и к его расторжению относится как к страшной беде. Другое дело, что если предыдущий брак Церковью не благословлялся, то при повторном браке не надо будет обращаться

к архиерею за разрешением на венчание. И важно знать, что Церковь не дает развода — епископ только разрешает или, напротив, не разрешает повторный брак.

Серьезным поводом к разводу, кроме измены, пьянства и рукоприкладства, может быть еще и религиозная нетерпимость. Вышла барышня замуж за мусульманина, живет с ним хорошо и мирно; она — «слегка православная», он — «чуть-чуть мусульманин». Живут, друг друга не трогают, она даже иногда в церковь заходит, ну и что тут поделаешь — пусть и дальше живут, ибо *неверующий муж освящается женою верующею, и жена неверующая освящается мужем верующим*⁷. Но вдруг она услышала евангельское слово, и храм начинает занимать в ее жизни все большее и большее место — детей стала водить на причастие, сама стала исповедоваться и приобщаться Святых Таин, и отношения в семье меняются: он из ревности начинает запрещать ей творить богоугодное дело — и с этим мириться уже нельзя. Вера — это самое важное, что есть у человека, то, ради чего он живет на земле. У каждого из нас должна быть выстроена иерархия ценностей, и на первом месте может находиться только

⁷ 1 Кор. 7, 14.

Бог. Мы знаем, что, по слову Христа, первая и главная заповедь гласит: *возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим*⁸. И это означает, что всякий свой помысел, всякое свое желание, всякое свое действие я должен поверять словами: «Господи, а что бы Ты на моем месте сейчас пожелал, о чем бы подумал, что бы Ты в данный момент сделал?». И поступать так — по-божески! Стоит вдуматься в эти слова: человек может поступать так же, как Бог! И если возникают препятствия на пути этого Божиего делания, то выбор может быть только один, ибо: *Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня*⁹. Потому что только тогда, когда Бог живет в естестве человека, все в его жизни соответствует Божиему Промыслу.

Не бывает ситуаций, когда ничего уже изменить нельзя, но бывают случаи, когда кто-то или оба не хотят ничего менять, не хотят уступать, и дрова в костер такого брака подкидывать бесполезно. Но иногда такими дровами могут стать, казалось бы, самые

⁸ Мф. 22, 37.

⁹ Мф. 10, 37.

простые вещи: слова, подарки, поцелуи... Забота друг о друге способна в любых трудных ситуациях подлечить и людей, и их отношения. Еще в семейной жизни должна присутствовать постоянная благодарность супругов друг другу. Мужчина съел обед, будет хорошо, если он скажет жене спасибо. Когда муж принес картошку с рынка, было бы неплохо, если бы супруга поблагодарила его. У Горького есть замечательный рассказ «Воробьишко». Прилетал папаша, приносил букашек Пудик и хвастался: «Чив ли я?». А мама-воробьяха его одобряла и говорила: «Чив, чив!». Пудик удивлялся: «Чем чванятся? Червяка с ножками дали — чудо!». Кто самый умный? Мамаша! Воробей червячка принес, а она ему: «Умница, умница!». И у папаши грудь сразу же, как у орла. Мужчине обязательно нужно, чтобы его хвалили. А женщине надо без конца напоминать, что она красива. Хотя, конечно, если человек этого не чувствует, то и слов таких не найдет. Но если тебе открылся когда-то образ Божий в другом человеке, то значит, Господь открыл тебе для этого однажды глаза, так не закрывай их — продолжай всматриваться!

Порою один из супругов относится к другому по принципу: «завоевал и хватит». Но

завоевывать нужно всю жизнь! Что происходит со мной, когда другой человек вдруг становится мне неинтересен? Это же жуть, это подмена любви, когда я становлюсь для себя интереснее и важнее другого. Как же здорово ценность человеческой личности была в античные времена сформулирована или, точнее, обыграна Диогеном Синопским, когда он днем с фонарем искал человека! Как вторит ему Достоевский, говорящий о том, что человек — это тайна, на разрешение которой не жалко потратить целую жизнь! А тут ты обладал человеком, он тебе доверился, а ты потерял это сокровище... На мой взгляд, куда более трагической фигурой в случае разрыва является не тот, кого разлюбили, а тот, кто разлюбил.

Случается и так, что причиной неурядиц часто оказывается элементарная лень. Не хочется погладить рубашку мужу, сходить в магазин, пропылесосить квартиру. Постепенно маленькие, казалось бы, проблемы накапливаются. Но если не хочешь неурядиц — не копи их и помни, что лень — мать всех пороков.

Нередко проблемы в семьях возникают из-за ведения хозяйства. Женщина выбивается

из сил, а супруг ее остается в стороне. И беда эта, поистине вселенская, связана с упразднением института отечества — роли главы семьи, которая преемственно передавалась от дедов и отцов к детям и внукам, и было глубинное понимание ее значения в жизни. Мужчина рождается не столько даже от отца, сколько от деда. А в стране, в которой «мужиков» уничтожали — буквально, как будто огромным бульдозером, слоями снимали, начиная с 1914 года, — говорить об отеческой преемственности не приходится. Главное, что, на мой взгляд, отличает мужчину от немужчины — это мера ответственности: если он умеет отвечать за себя, за жену, за детей, за ближних, за дальних, он — мужчина, если нет — хуже бабы. И если муж не участвует в ведении хозяйства, то он по крайней мере должен зарабатывать столько денег, чтобы иметь возможность нанять помощников по дому. Но лучше, когда все совершается полюбовно и совместно. Покойный отец Феодор Соколов всегда обращал внимание на слова Священного Писания о том, что Господь из ребра сотворил мужчине помощницу, а не его определил в качестве помощника для жены, и потому жена должна **помогать** мужу в его делах, включая домаш-

ние, а не **нести** основные тяготы этих забот. В этом и есть суть подлинного домостроя.

Кстати, с ведением хозяйства связан еще такой нюанс. Женщина почти во все времена экономически зависела от мужчины, а сейчас — нет. Я не хочу сказать, что это плохо, но это катастрофически расшатало семейные устои. Теперь этот социальный момент мужской ответственности практически забыт. И уже не редкость, когда не мужчина обеспечивает семью, а женщина. Но если жена зарабатывает больше, чем муж, то человеком, не утратившим мужского достоинства, это переживается тяжело, и это, к сожалению, совсем не способствует укреплению совместной жизни. Я знаю пару: у нее была довольно престижная работа, и она всегда была явно на лидирующих позициях в семье. Муж, уйдя на пенсию, совсем потерялся, нервничал — а потом, слава Богу, переключился на внуков и успокоился. Он нужен, он при деле! А вот если мужчина не находит такого выхода, то чаще всего начинает пить, ибо мужское самолюбие не позволяет смириться с подвластным положением. Очень важно, чтобы жена умела щадить это мужское самолюбие и позволяла мужу ощущать свою необходимость и значимость. Такое бережное отношение может сохранить

мужчину в семье — сохранить его ответственность за жену. Тогда он проживет с ней до ее спокойной кончины или будет опекать ее до своей смерти — как Господь распорядится.

Людей часто интересуется ответ на вопрос: «А все ли возможно и нужно простить?». Я думаю, что перед христианином стоит задача научиться безграничному прощению: так простить, чтобы бывшее сделать практически не бывшим — перемолоть все, чтобы в сердце никакого осадка не осталось. Но прощать надо тогда, когда человек хочет быть прощенным. При этом я не являюсь сторонником того, чтобы мужчина просил прощения у женщины. Ф.М. Достоевский хорошо сказал об этом в романе «Братья Карамазовы»: «Боже сохрани тебя, милого мальчика, когда-нибудь у любимой женщины за вину свою прощения просить... Ну попробуй пред ней сознаться в вине, “виноват, дескать, прости, извини”: тут-то и пойдет град попреков! Ни за что не простит прямо и просто, а унизит тебя до тряпки, вычитает, чего даже не было, все возьмет, ничего не забудет, своего прибавит, и тогда уж только простит»¹⁰. И

¹⁰ Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы // Полн. собр. соч.: В 15 т. Л.: Наука, 1975. Т. 14. С. 33.

далее он говорит, что лучше прощение у Грушеньки делами заслужит. Именно делами — это очень важно, ибо нужна не амнистия, а подлинное примирение. Но хорошо, когда в случае размолвок первой на примирение все же идет женщина. Полагаю, что это нормально и никого не способно унижить.

В идеале, конечно, повторяюсь, муж и жена — это символ безусловной любви. Их способность прощать друг друга может погасить любой гнев. Это не компромисс — это доверие, и в идеале это беспредельное доверие. Оно разрушается, когда кто-то начинает что-то скрывать, даже по мелочам, когда ложь входит в пространство двух любящих существ. Недаром старец Зосима предупреждал: «Главное, убегайте лжи, всяческой лжи, лжи себе самой в особенности»¹¹. Ложь убивает доверие.

Всегда важно помнить, что прощение может быть там, где есть обида. А она, в свою очередь, возможна, только если человек сам обиделся. Как говорил Достоевский, «ведь обидеться иногда очень приятно, не так ли? И ведь знает человек, что никто не обидел его, а что он сам себе обиду навыдумал и

¹¹ Там же. С. 53–54.

налгал для красы, сам преувеличил, чтобы картину создать, к слову привязался и из горошины сделал гору,— знает сам это, а все-таки самый первый обижается, обижается до приятности, до ощущения большого удовольствия, а тем самым доходит и до вражды истинной...»¹². В этом все и дело. Я как-то задал себе вопрос, многих ли я хотел обидеть в своей жизни, доставить им неприятность, досаду? И пришел к выводу, что таких случаев сознательной зловредности что-то за собой не припомню. Но другой человек тоже вряд ли имеет мечту обидеть меня, а я при этом все равно обижаюсь. Никакой проблемы нет на самом деле, но я ее придумываю. Это очень важно понять. Я хорошо помню свое недоумение: в течение долгих лет я совершенно не мог обижаться на жену. Я понимал, что она делает что-то вроде бы не то,— но все непостижимым образом растворялось. Я поражался этому, а потом... научился обижаться, и вернуться в исконное состояние было уже непросто. И опять-таки, почему? Это ведь момент перетягивания одеяла на себя. Значит, чего-то мне стало не хватать от простого общения с ней. Эта человеческая

¹² Достоевский Ф.М. Указ. соч. С. 41.

привычка обижаться — очень нехорошая штука, она как ржа, разъедающая сердце. Тут очень может помочь сознание: «Если я живу, не желая никого обидеть, то почему кому-то нужно меня обижать?». Всегда надо понять, а то ли я все-таки услышал? Многое, конечно, зависит от того, как сказать. Можно сказать человеку, что он дурак, и тот не обидится, а можно сообщить ему, что он умный, и тот по гроб жизни не забудет. И действительно, обидеть человека невозможно, но оскорбить очень даже легко — важно, как сказать, ибо форма общения играет очень большую роль в нашей жизни.

Подводя итог, хотелось бы сказать, что если человек пребывает в сомнениях, метаниях и никак не может для себя понять — жить ему в браке или лучше разводиться, то важно найти ответ на конкретный вопрос: «А что именно не устраивает в семье?». И, разобравшись, решать сложившуюся проблему.

Священник Антоний Скрынников

*настоятель храма в честь благоверного великого
князя Димитрия Донского, главный редактор сайта
Ставропольской и Невинномысской епархии
(г. Ставрополь)*

Когда засорился источник любви...

Когда я служил в одном из храмов города Сочи, то как-то в разговоре с заведующей загса узнал страшную статистику: на каждую тысячу браков приходится 700 разводов. Если поискать аналогии в истории, это вполне сравнимо с ситуацией в античном мире, где свобода разводов была так велика, что римляне и римлянки порой раз по десять переходили из одного брака в другой.

Как священник я знаком со многими семьями, и действительно редко приходится видеть браки, где супруги сохраняют живое чувство любви на протяжении многих лет. Это из нашей реальной жизни почти ушло. Зачастую брак воспринимается просто как некий обязательный атрибут успешного человека. На одном из популярных молодежных форумов знакомств мне встретилось как-то очень занятное объявление. Молодой человек искал себе пару с таким слоганом:

«Ищу достойную кандидатуру на должность жены для рождения сына».

Есть даже такая печальная шутка, отлично характеризующая отношение современной молодежи к браку и разводу.

Человек заходит в магазин и спрашивает:
— Сколько стоит Барби-дачница?

— 35 евро.

— А Барби, которая едет на бал?

— 37 евро.

Покупатель показывает на Барби, которая стоит 199 евро, и спрашивает, что в этой кукле такого особенного.

Продавец отвечает:

— Это Барби в разводе...

— Почему она дороже, чем остальные? — спрашивает клиент.

— Потому что к разведенной Барби прилагается машина Кена, дом Кена, бассейн Кена и так далее.

Когда я учился в университете, на занятиях по юриспруденции меня искренне удивило такое понятие, как брачный договор. Как вообще можно вступать в брак и думать о возможном разводе? Мне казалось это чем-то нереальным — выдумкой, дикостью. Сейчас же этим никого не удивишь; подобная практика, что косвенно подтверждает и приведенный выше анекдот, вполне уже стала принадлежностью цивилизованного общества.

Церковь относится к разводам со скорбью. Разрушается союз двух людей, которые обещали любить друг друга до гроба, собирались вместе строить свою жизнь. И тут вдруг

все «забывается», и при этом каждый считает себя правым и обиженным. Зачастую причиной разводов становится именно эта гордость супругов, которые не хотят поступиться своими принципами, своей мнимой свободой.

Иногда бывают ситуации прямо противоположные. Семьи как таковой нет, а люди продолжают жить дальше под одной крышей. Иногда такое совместное проживание мотивируется «привычкой», иногда — ложной идеей сохранять подобие брака ради детей. Это неправильно. Конечно, хорошо, если супруги даже в тяжелых ситуациях пытаются спасти брак. Но только если это именно попытки. Если же брак становится фикцией, то, пожалуй, от такого примера детям будет только хуже. С самого детства они будут видеть ложь, фальшь, лицемерие, измену и другие пороки.

К сожалению, в нашей стране традиционный патриархат все ощутимее заменяется матриархатом. Это может быть не видно на глобальном уровне, но очень заметно на низовом срезе, если присмотреться к происходящему вокруг. Все чаще и чаще мы видим, к примеру, за рулем автомобиля женщин. Кому-то это

нравится, кому-то нет. Важнее другое: почему это происходит? На мой взгляд, отнюдь не только потому, что женщина хочет сравняться с мужчиной, а потому, что мужчины обмельчали и не способны обеспечить женщине условия, в которых самой садиться за руль ей бы не пришлось. Во многих семьях мужья вообще окончательно и осознанно отдают богоустановленное главенство в семье женщине, поступая так же неразумно, как Исав, продавший первородство свое Иакову¹³.

По замыслу Господа, мужчина должен быть покровителем жены. В силу этого на него возлагаются особые обязанности и особая ответственность. Он должен *питать и греть* жену¹⁴. Он должен любить ее, как самого себя, как свое тело и даже больше того: *как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее*¹⁵. То есть муж должен любить жену свою больше, чем себя, должен быть готов во всякий момент положить свою жизнь за нее. Если этого нет, то семья начинает претерпевать несвойственные ей метаморфозы. Иногда, несмотря на них, брак может сохраняться

¹³ См.: Быт. 25, 27–34.

¹⁴ Ср.: Еф. 5, 29.

¹⁵ Еф. 5, 25.

довольно долгое время, пока у женщины есть силы тянуть на себе этот супружеский союз. Нужно ли разводиться в таких случаях — ответить не могу. Каждая ситуация уникальна и нуждается в обсуждении со священником, у которого человек исповедуется.

Прежде чем решиться на расторжение брака, нужно окончательно к этому прийти внутри себя. И тут даже государство предлагает свою помощь, не вынося решения о разводе сразу по подаче заявления и давая супругам месяц для раздумий. На моей памяти было два случая, когда супруги, уже твердо решив расстаться, подавали заявление на развод, но так и не расставались. В первом случае муж и жена забрали свое заявление после совместной паломнической поездки по святыням Севера. Во втором случае супруги развелись, но вскоре поняли свою ошибку и через какое-то время заново подали документы на заключение брака.

Наверное, самая большая ошибка, которую можно совершить при вступлении в брак, — это решиться на брак по расчету. Причем я бы отнес к таким случаям не только ситуации, когда главную роль играет богатство или общественное положение одного из супругов,

но и когда люди женятся, не имея общих целей в жизни, духовного родства. Если этого нет, то даже Таинство Венчания, вошедшее в моду, может оказаться бесполезным.

Нужно понять, что венчание — это не страховой лист, гарантирующий долгую и счастливую жизнь. Оно имеет силу лишь в том случае, если оба супруга придают ему религиозное, духовное значение. А религиозный и духовный смысл этого Таинства — благословение любви, зародившейся в сердцах двух людей. Если же этой любви нет и нет даже взаимопонимания, то можно венчаться, а можно водить хоровод, семья все равно рано или поздно распадется.

Очень часто в храм обращаются люди с вопросом о «развенчании». И бывают очень разочарованы и удивлены, когда узнают, что такого понятия нет. Но это как раз неудивительно, поскольку в Евангелии четко сказано: *что Бог сочетал, того человек да не разлучает*¹⁶.

Есть четкие критерии, основанные на Священном Писании, согласно которым брак может быть признан Церковью разрушенным или недействительным. Подробно все это описано в официальном документе — «Основах со-

¹⁶ Мф. 19, 6.

циальной концепции Русской Православной Церкви». Социальная концепция перечисляет основания для развода, принятые Поместным Собором 1917–1918 годов. Согласно этому документу, таковыми могут явиться следующие причины: прелюбодеяние, вступление одной из сторон в новый брак, отпадение супруга или супруги от Православия, противоестественные пороки, неспособность к брачному сожитию, наступившая до брака или явившаяся следствием намеренного самокалечения, заболевание проказой или сифилисом, длительное безвестное отсутствие, осуждение к наказанию, соединенному с лишением всех прав состояния, посягательство на жизнь или здоровье супруга либо детей, снохачество, сводничество, извлечение выгод из непотребств супруга, неизлечимая тяжкая душевная болезнь и злонамеренное оставление одного супруга другим. В настоящее время этот перечень дополняется такими причинами, как заболевание СПИДом, медицински засвидетельствованные хронический алкоголизм или наркомания, совершение женой аборта при несогласии мужа.

Известный церковный канонист XIII века архиепископ Димитрий Болгарский упоминает, что в Византии были случаи, когда

поводом для церковного развода становилась ненависть супругов друг к другу. На мой взгляд, в этом есть определенная церковная мудрость. Хотя взаимная ненависть не является библейской причиной развода, иногда стоит проявить икономию — снисхождение, чтобы не допустить совершения супругами еще больших грехов. Митрополит Евлогий (Георгиевский), как бы продолжая эту мысль, писал: «Следовало бы облегчить расторжение неудачных браков, присоединив иные поводы к расторжению, как те, которые установлены законами греческих царей Льва и Константина, так и новые, какие укажутся потребностями современной русской жизни, например зверское истязание мужем жены, и вообще жестокое обращение одного супруга с другим, заразительная болезнь вроде сифилиса, неизлечимый алкоголизм и умопомешательство, — последнее в интересах имеющего произойти потомства»¹⁷.

Наиболее распространенной причиной расторжения брака в настоящее время, к сожалению, является измена одного из супругов. Именно из-за сложности данного вопро-

¹⁷ Цит. по: *Белякова Е. Бабыи стоны* // Родина. № 6. 2002.

са и его индивидуальности в каждом отдельно взятом случае Священное Писание хотя и называет прелюбодеяние причиной для развода, но не дает категорического повеления обязательно разводиться в ситуации супружеской измены. Если невиновная сторона решает простить согрешившую, то брак остается браком. Если же брак распадается, то невиновная сторона имеет право вступить в брак повторно и создать другую семью.

Святитель Василий Великий пишет, что вступление во второй брак после вдовства или развода предполагает один или два года покаяния и пребывания без причастия, а вступление в третий брак — три, четыре или даже пять лет. Он пишет, что таковой брак следовало бы называть уже не браком, а многобрачием, требующим определенной епитимии.

В любом случае задача священника, к которому обращаются супруги, собирающиеся разрушить свой семейный союз, — не фарисейское определение церковно-юридической и канонической составляющей вопроса. Нужно прежде всего разобраться в ситуации, выслушать аргументы супругов, попытаться понять, не является ли их решение мимолетным

приступом злости и обиды друг на друга. Из своего пастырского опыта бесед с людьми, находящимися на грани развода, могу сказать, что в большинстве случаев виноваты обе стороны. На моей памяти был один случай, когда супруг впал в блуд. Формально вина лежала полностью на нем. Но когда мы стали анализировать положение, оказалось, что они уже давно не живут с супругой полноценной семейной жизнью, а интимной жизнью не живут вовсе. Ни в коем случае его не оправдывая, попробую предположить, что в данной ситуации есть косвенная вина его второй половины. Брак и любовь нуждаются в постоянном возделывании. Святитель Феофан Затворник говорит: «Берегите с женою взаимно свою любовь. В этом источник счастливой семейной жизни. Но надо блюсти его, чтобы не засорился».

Протоиерей Игорь Прекун

*клирик Эстонской Православной Церкви
Московского Патриархата (г. Таллинн)*

Развод — и девичья фамилия?..

Кому-то сам вопрос «Разводиться или нет?» может показаться недопустимым... Кому-то же, наоборот, недопустимым видится именно принципиальный отказ от его постановки. Было бы опрометчиво утверждать, что первое — исключительно православная позиция, а второе — продукт тотальной секуляризации.

Развод принципиально невозможен лишь в Римско-Католической Церкви (допустимо разлучение супругов, но прекращение брака происходит только со смертью хотя бы одного из них), тогда как православное брачное право более гибко, и отнюдь не в ущерб Евангелию. Однако злоупотребление этой гибкостью оборачивается весьма прискорбно: готовность ради Того, Кто сочетал двоих *в плоть едину*¹⁸, нести крест супружества, отсекая всякую мысль о разводе,

¹⁸ Быт. 2, 24.

редко в наше время находит поддержку даже среди религиозных людей. Скорее могут понять, если кто-то не разводится ради материальных или иных выгод, в крайнем случае — ради детей, но ради Христа?.. «Что за чушь?! Господь милостив, Он простит,

разве Ему может быть угодно, чтобы кто-то мучился в узах брака? Бог же человека для счастья сотворил, не так ли?»

Да, для счастья. Точнее, для блаженства. Вечного. А путь к нему лежит через превратности временной жизни. В том числе и через несчастья — крупные и мелкие, разовые или перманентные — это уж как Бог попустит и на что напрочишься. И, опять же, одно дело — **для чего** Господь сотворил человека (в лице наших прародителей), и совсем другое — то, **на что** человек (в их же лице), согрешив, а затем, изворачиваясь, лукавя и ропща, себя обрек; то, **каким образом** он (в лице каждого из нас по-своему) **вынуждает** Бога приводить его к тому самому блаженству, которое *уготовано* ему *от сложения мира*¹⁹. Что поделать! Не умея или не желая по-другому браться за ум, не желая догадываться о порочности своего состояния, не желая прислушиваться к Его подсказкам через совесть, мы именно **вынуждаем** Бога спасти нас через скорбь.

...И? Разводиться или нет?! Страдания в браке — во спасение, значит, развод как избавление от них — на погибель? О чем

¹⁹ Ср.: Мф. 25, 34.

в таком случае рассуждать, если вопрос «Разводиться или нет?» — риторический?.. Да нет, пожалуй, не риторический. Он был бы таковым, если бы не проза жизни, включающая минимум четыре аспекта: личностный (насколько муж и/или жена расположены к безусловному и последовательному несению креста), интересы детей (как продолжение/прекращение супружества отражается на их личностном формировании, на психическом и физическом здоровье), общественно-моральный (какие нравственные установки формируются в семье в зависимости от продолжения/прекращения брака) и, наконец, вопрос безопасности жизни и здоровья не только детей, но и супружеской четы (в широком смысле: не только в физическом отношении, но и в духовно-нравственном тоже).

Первый аспект: личностный.

Что в первую очередь мешает двум личностям пребывать в браке? О! Это неисчерпаемая тема... Вам расскажут о разнице во вкусах и взглядах практически на все — от этических норм до политических пристрастий; о несовместимости во всем: в интимной жизни, в духовной, интеллектуальной

и кулинарной сфере, в отношении к родственникам, общим знакомым, историческим фигурам и событиям. «Не сошлись характерами», — говорят, если не желают вдаваться в подробности. Кто-то сказал, что нет несовместимых характеров — есть несовместимые недостатки. Очень мудрое замечание. Не положительные особенности, вернее, их различия противопоставляют самых близких людей друг другу, а именно собственные недостатки, в которых, **как причинах неприязни**, мы в основном не признаемся даже себе самим. Между тем именно наши недостатки препятствуют Богу сочетать несочетаемое, а не сама по себе объективная несочетаемость.

На мой священнический век выпало активное наблюдение немалого количества семейных кризисов. И далеко не всегда удавалось помочь. Однако могу определенно сказать, что если не удавалось, то исключительно по причине вот этого самого «личностного аспекта». Приведу два примера.

Имел я как-то (примерно четверть века назад, кажется, будучи еще диаконом) неосторожность заговорить с одним молодым человеком о крестоношении в браке. История

была достаточно банальная: познакомился он с женщиной на пять лет старше, завязались отношения, вследствие которых она охотно забеременела, ну и что делать? Надо сказать, что дама была натуральная психопатка, склонная затевать всенощные «дискуссии за жисть» (по-видимому, в полночь у нее наступала фаза творческой активности). Понимая как непростоту ее натуры, так и его неустойчивость, я не смел что-либо указывать влипшему в историю парню, однако, учитывая, что дама угрожала сделать аборт, если он откажется от семейного счастья с ней (и она стопроцентно осуществила бы свою угрозу), высказал мнение, что все же наилучшим вариантом было бы, коль ребенок уже есть, понести крест супружества. И хотя я тут же выразил сомнение в осуществимости этого проекта, парень данной идеей глубоко проникся. Даже когда после очередной «сцены у фонтана», разразившейся между без пяти минут супругами, я, сознавая свою ответственность за решение, которое, получается, было принято с моей подачи, попросил прощения и посоветовал несчастному крепко подумать, прежде чем связывать себя узами такого брака, он, успокаивая меня, твердо

исповедовал себя «все-таки взрослым человеком», который знает, на что идет. Оставалось только молиться за них и надеяться на чудо.

Чуда не произошло. Его семейная жизнь (именно его, а не их) была таким кошмаром, в котором, чтобы выдержать и не сойти с ума, не убить вторую половину, не покончить с собой, не сбежать из дому, не начать искать утешения на стороне и много чего «не», надо было иметь ту самую веру с зерно горчичное, которая горы может переставлять²⁰. А на это (не в укор будь сказано) молодой человек оказался неспособен. Я видел перед собой «обычного парня», который мог бы составить счастье любой всего лишь вменяемой женщины, но для того, чтобы выдерживать перманентный армагеддон в отдельно взятой семье, его умеренной религиозности не хватало. В итоге сначала он «сходил налево», потом она за кем-то в Париж умчалась, откуда вернулась несолоно хлебавши... Кончилось это разводом. Она забрала маленького сына и увезла его в свой родной город, где по безалаберности запустила ребенка и стремительно довела его до состояния инвалидности. Ее свекор периодически навещал

²⁰ См.: Мф. 17, 20.

внука и в один из своих приездов завершил прогулку тем, что предложил ему поехать к папе. Пятилетний мальчик согласился. Дед с внуком сели в поезд — и поминай как звали! Мама потом пыталась отсудить сына, да только безуспешно.

Все эти бурные события прошли без моего участия, поскольку мы жили в разных странах, но если бы он спросил моего совета, разводиться или нет, отдавать ли ей ребенка, что бы я ему сказал? Не знаю. Нет, я нисколько не жалею, что благодаря этому, хоть и временно, браку ребенок не был убит в материнской утробе, но перед его отцом я и по сей день чувствую вину за то, что не убедил его тогда хотя бы не венчаться. Его личная жизнь в дальнейшем толком так и не сложилась.

Другой хрестоматийный случай. Вскоре после поступления в семинарию я неожиданно встретил старую знакомую. Удивился: по идее, она должна была находиться с ребенком и мужем на его родине в одной из союзных республик. Узнал, что в ее семейной жизни большие перемены: с мужем она разводится и теперь устраивает свою личную жизнь. Оказалось, что у нее давний и бурный роман, а с мужем уже давно жизни нет. Пыталась она

семейные отношения склеивать, но всякий раз все возвращалось на круги своя, а теперь уже и у мужа с какой-то женщиной наметились перспективы, чему она только рада — пусть все будут счастливы!

Она рассказывала то о своем возлюбленном, то о муже, об отношениях с одним, с другим; я слушал ее и понимал, что с мирской точки зрения тут вообще не о чем думать: с мужем они слишком разные и по темпераменту, и по воспитанию — в общем, «конь и трепетная лань»... А с тем «другим» все с точностью до наоборот: гармония во всем, хотя и возрастом он основательно старше, и внешне уступает мужу. Однако все это «по-человечески понятное» упиралось в один аргумент — заповедь Христову.

По сей день удивляюсь, как эта женщина не послала меня подальше после первой же моей попытки подсадить ей червя сомнения. Она внимательно выслушивала меня, восполняя недостаток знаний о вере христианской, обдумывала мои аргументы, возражала, выслушивала новые объяснения. В ее душе шла интенсивная работа. Наконец она познакомила меня со своим возлюбленным. С первого взгляда я понял, что они и

в самом деле прекрасно друг другу подходят. Да и сам по себе этот человек мне очень пришелся по душе: невысокого роста, прихрамывающий, но какой-то очень сильный внутренне, устойчивый и добрый. Умный. Сила характера в сочетании с гибкостью. Особенно он удивил меня отсутствием какой-либо агрессивной реакции на мои поползновения их разлучить. Я примерил эту ситуацию на себя, представляя, что мою возлюбленную кто-то пытается уговорить со мной расстаться, да еще если я не шибко верующий, а значит, заповедь для меня не аргумент... **порвал бы как Тузик грелку!!!**

Но с его стороны не только не было никакой недоброжелательности, но и наоборот: мы даже подружились, продолжая спорить на тему допустимости их отношений. Правда, он упрекал меня в том, что я внушил ей свою позицию, якобы злоупотребляя этой своей способностью. Симптоматичен был его аргумент: «Христос сказал, что главное — это любовь, а мы любим друг друга». Получалось, что я, пытаюсь их разлучить, выступаю против любви и, стало быть, против Христа.

Этот прекрасный, благородный, искренний человек не учитывал в своем рассужде-

нии одного: *давая новую заповедь*²¹, Христос имел в виду не прекрасное чувство, сколь воспеваемое в веках, столь и опошленное (зачастую теми же, кто его воспевают), а любовь иную, основополагающую. В понимании этого помогает греческий язык Евангелия: слово *αγάπη* <*агапи*> означает любовь свободную (не в современном смысле, разумеется) и в силу этого свойства заповедуемую; любовь духовную: к Богу и к человеку как Его образу — к себе и своему ближнему.

Ближний мой — тот, кто оказался вблизи меня, в досягаемости моего волеизъявления. Тот человек, носитель образа Божия, по отношению к которому я могу быть добрым или злым, отзывчивым или равнодушным, внимательным или пренебрежительным. Им, конечно, может оказаться и человек близкий мне по духу, но совсем не обязательно. Это может быть и тот, кто меня не переносит, мой враг, но что делать? Он оказался настолько близко, что я могу тем или иным образом поступить по отношению к нему. Ближайшие из ближних — это наши домашние, которые могут оказаться и нашими врагами²², но от

²¹ Ср.: Ин. 13, 34.

²² См.: Мф. 10, 36.

этого не перестанут быть ближними. И в первую очередь ближними являются друг другу муж и жена.

Получается, что ближним этой женщины в первую очередь являлся ее муж... Его ей надлежало возлюбить, если уж говорить о высшей заповеди, но именно эту любовь она попирала, прелюбодействуя. Причем попирала не только в отношении мужа, но и в отношении своего возлюбленного, который тоже являлся ее ближним, а она, согрешая с ним, невольно способствовала гибели его души, то есть, любя, поступала вопреки любви.

Насколько ее возлюбленный отвергал эти аргументы, настолько она проникалась новым для нее видением жизненных ценностей. Позвонила мужу за тридевять земель, попыталась объясниться с ним. С той стороны — стена. Причем стена жесткая, колючая, холодная. Ничего удивительного: наболело. Под Новый год он собрался приехать для оформления развода. Казалось бы, вот развязка: она сделала, что могла, но ее покаяние было отвергнуто, и теперь она свободна, ведь инициатором развода является уже не она! Однако, к чести этой женщины будь сказано, она не ухватила за этот повод к самооправданию. Вместе со своим возлюблен-

ным она отправилась к одному старцу в миру, и тот посоветовал, когда муж приедет, попытаться его переубедить. Если же ей это не удастся, пусть после развода выходит замуж за своего любимого человека и приезжает вместе с ним — он их обвенчает. Я со своей стороны ей тогда сказал, что ее дело — предпринять по совести все от нее зависящее, чтобы восстановить брак, пальцем не пошевелить в сторону развода, не поддаваться ни на какие провокации, дать мужу почувствовать, что она и в самом деле теперь другая. Если же он все равно с ней разведется, это уже будет на его совести.

И вот, последние дни декабря, прилетает муж, весь такой решительно настроенный... Мы с ним старые друзья были, ко мне он по-прежнему хорошо относился, но ни о каком воссоединении и слышать не хотел. Сколько ни убеждала его жена, он ссылался на прежние неудачные попытки, решительно отказываясь поверить ей на этот раз. Невозможно представить внутренние терзания несчастной женщины: мало того что ей приходилось в себе по-живому все рвать, так еще надо было, преодолевая соблазн воспользоваться «принципиальностью» мужа и развести руками, уговаривать его, напарываясь на упреки за все

пережитые им из-за нее обиды и унижения. Надо отметить, что она ни разу его не упрекнула в ответ, не припомнила ничего из старых обид, разочарований, из того, что причиняло ей боль и провоцировало искать утешения в чужих объятьях. Ни малейшего повода она ему не дала усомниться в искренности своего покаяния.

Так продолжалось пару дней: она — убеждает, уговаривает, он — с наслаждением макает ее в грязь давно минувших дней, аргументируя одним и тем же: это мы уже проходили, раньше или позже все повторится. Сколько я ни пытался достучаться до него, объясняя, что теперь ситуация принципиально иная, потому что появилось новое основание, на почве которого она до сих пор еще не пыталась восстанавливать отношения,— все без толку. Накануне Нового года я уехал домой в Таллинн, оставив их обоих вымотанными, но каждого при своих убеждениях. У нее уже не было сил что-то ему доказывать, а он уже не нападал, однако оставался по-прежнему холоден и решительно настроен разводиться.

Кажется, на Рождество Христово я позвонил этой старой знакомой, будучи уверен, что намеченный развод состоялся. Трубку взяла

ее мама. Я ее поздравил и попросил пригласить дочку. Каково же было мое удивление, когда она сказала, что ее нет дома. Удивление стало зашкаливать, когда она продолжила фразу, сказав, что дочь улетела с мужем на его родину. «То есть... как?!» — недоумевал я. Оказывается, на почве наших чуть ли не круглосуточных дискуссий у мужа шальнуло сердце. Жена, естественно, начала за ним ухаживать без всякой задней мысли, ни на что не надеясь и ничего не добиваясь. Но... одно ни к чему не обязывающее прикосновение, другое, ничего не подразумевающее, третье — совершенно нейтральное да пара ее простых, сердечных, умных слов и... сами не заметили, как лед протаял.

Вот, такие два примера. Оба дают пищу для размышлений. Это что касается личностного аспекта.

Второй аспект, как мы говорили, — интересы детей.

Одно из самых распространенных оснований для мужа и жены терпеть друг друга, по возможности мирно уживаясь, — благо детей. А пока дети растут, глядишь, и как-то притираются друг к другу. Это, конечно, не правило никакое, что притираются. Бывает

и по-другому: супруги вырастили детей и с облегчением взаимоосвобождаются. И все же это реже случается. Иногда намерение развестись, наоборот, оправдывают благом детей: чтобы они, дескать, не видели постоянно лающих, грызущихся, презирующих и ненавидящих друг друга родителей. Однако это оправдание, как правило, всего лишь прикрытие личного эгоизма. Тем более что, по моему глубокому убеждению, на воспитании детей не столь пагубно отражаются «итальянские сцены» между родителями, сколько систематическое **одностороннее** унижение одного супруга другим.

Так вот, вопрос: в интересах ли детей воспитываться в таких условиях, когда они «считывают» порочную модель семейных отношений, извращенное представление о норме взаимоотношений мужчины и женщины? При чем считают они ее произвольно и, как показывает опыт, становясь взрослыми, могут даже не одобрять, но, будучи уже ею запрограммированы, мужчины воспроизводят ее в отношениях с женщинами, а женщины распознают как родное всякое отребье (разумеется, не в социальном смысле, а в моральном), которое виртуозно занижает им самооценку и просто по-скотски ими пользуется.

Что мне советовать матери, которая не знает, как противостоять мужу, видящему свой родительский долг в том, чтобы научить сына заниматься онанизмом (сравнительно невинный пример из жизни)? И если она ради того, чтобы оградить сына от «лучших побуждений» отца, решит развестись, я, отговаривая ее, должен аргументировать тем, что от онанизма еще никто не умирал? А если вторая половина считает приемлемым наряду с хождением в храм бегать по всяким бабкам-дедкам, колдунам да экстрасенсам, да еще таскает туда ребенка, или в дом тащит всякую дрянь, хотя бы даже на уровне оккультной литературы?

Вспомним того горе-крестоносца из ранее описанного примера (личностный аспект): если бы он, сознавая свою неспособность выдерживать супружескую жизнь с явно неадекватной особой и одновременно отдавая себе отчет в том, что она сына погубит, не только инициировал бы развод, но и мальчика сразу отсудил — его поступок был бы противен Богу? Тут больше вопросов, чем ответов.

Так разводиться или нет?..

Из большей части вышеизложенного кто-то может сделать вывод, что да. Не хотелось бы давать для этого повод. И вот почему.

Позволение развестись при определенных условиях — это еще не предписание. «Можно» еще не значит «нужно»²³. Прощать прелюбодеяние внутренне необходимо в любом случае, не ради согрешившего даже, а в первую очередь ради Христа, заповедавшего прощать от сердца, не дожидаясь покаяния обидчика. Но вот прощать ли внешне, восстанавливать и продолжать ли супружеские отношения? Тут — всецелое, в свете заповеди Божией, внимание на индивидуальные особенности: может, и в самом деле стоит простить измену? Сожалеет ли он/она о случившемся? И если сожалеет, то о чем и почему? О том, что теряет нечто важное для себя? Если это в первую очередь, такое раскаяние весьма неблагонадежно. Мучает ли совесть за причиненную боль, сознает ли он/она, что сам по себе грех мерзок? Если так, стоит бороться за человека.

Бороться иногда стоит даже при недостаточном раскаянии, а то и при его полном

²³ Впрочем, следует обратить внимание, что священнослужитель, согласно 8-му правилу Неокесарийского Собора, не только может, но должен развестись с изменившей ему женой. Если же продолжает с ней супружескую жизнь, подлежит запрещению в священнослужении.

отсутствии. Просто средства надо выбирать доходчивые — такие, чтобы человек по меньшей мере для начала заподозрил себя в опрометчивости, призадумался бы и приступил к осторожной переоценке всего, чем дорожил и пренебрегал.

И все же, разводиться или нет?!

А не существует его — этого «общего рецепта». Есть заповедь Господня о нерасторжимости брака, кроме вины прелюбодеяния²⁴, и другие евангельские заповеди, и есть Священное Предание, а есть еще и совесть, и, что немаловажно, есть конкретные ситуации с конкретными людьми. Решения принимать можно, лишь сопоставив между собой все эти составляющие. Дай Бог не принимать опрометчивых решений, как в отношении разрыва, так и в отношении терпения того, что терпеть недопустимо. Понимаю, что пожелание может кому-то показаться нереальным, и тем не менее: дай Бог каждой православной супружеской чете обсуждать свои проблемы и намерения с компетентным в семейных вопросах пастырем и предпринимать что-либо только по его совету.

²⁴ См.: Мф. 5, 32.

Протоиерей Андрей Ефанов

*настоятель храма в честь Воскресения Христова
с. Болотново, руководитель информационного отдела
Кинешемской епархии (Ивановская обл.)*

О цветах любви и сорняках страсти

Прежде чем говорить непосредственно о разводах, хотелось бы рассказать притчу о любви и страсти.

Взрослая дочь пришла к матери и спрашивает у нее совета:

— Мамочка, я так люблю своего мужа. Но недавно я встретила другого человека, и теперь все мои мысли лишь о нем. Не хочу изменять мужу даже в мыслях, но у меня нет сил вырвать грешное чувство к другому из души. Что мне делать?

На эти слова мать ответила:

— Доченька, наши чувства — это цветы, которые растут в душе. В твоей душе сейчас два цветка. Один из них — неяркий, но такой нежный и благородный цветок любви к мужу, который ты сама посадила. Он будет цвести всю твою жизнь и принесет плоды, если ты будешь поливать его. Другой цветок — яркий, но ядовитый сорняк страсти, который вы-

рос в твоей душе без спроса и крадет все соки у первого цветка. При этом он недолговечен и бесплоден, как ни поливай. Доченька, не в твоих силах вырвать второй цветок из души. Он есть. Но ты всегда можешь выбрать, какой цветок поливать, а какой нет. Если ты будешь поливать только первый, то второй скоро завянет и перестанет отравлять тебе душу.

Мы в силах контролировать происходящее в своем сердце. Важно осознать необходимость этого контроля. Понимание того, что со страстью к другому можно бороться, является порой очень важным открытием

для человека, решившего уйти из семьи. Хотя и при этом бывает, что проходит время, силы иссякают и брак погибает. Чаще так происходит тогда, когда один из супругов борется за то, чтобы сохранить брак, но не в состоянии справиться с тем, что делает вторая половина для разрушения их союза. Судьба супружеских отношений не может быть определена только односторонними усилиями. И это первое, что стоит уяснить и понять.

Для того чтобы разобраться в причинах развода, священнику важно проследить всю цепочку и понять, что привело этих двух людей сначала к соединению в супружестве, а уже потом — на грань расставания. Понимали ли они друг друга прежде, чем стали мужем и женой? Наблюдая за современными парами, мы видим, как скоротечно во многих случаях принимается решение о браке и как легковесна впоследствии готовность от этого брака отказаться. Семейный союз создается не ради соединения с любимым человеком, а для приобретения этого человека в собственность. Соединение же становится допустимым и без брака. Когда начинается семейная жизнь, эта эгоцентричность супругов неизбежно сказывается: каждый начинает тянуть в свою

сторону семейный покров. Иными словами, каждый стремится получить в браке то, что он от изменения своего семейного статуса желал. Постепенно в таких отношениях образуются трещины, которые перерастают в разрывы. Что ставит последнюю точку в браке — пьянство ли одного из супругов, измена или просто решение проживать раздельно, — уже не столь и важно. Внутренний распад начался значительно раньше, и мы видим перед собой закономерный итог этого процесса.

Совсем недавно пришлось столкнуться с одной ситуацией. Парень из благочестивой верующей семьи влюбился в неверующую женщину с ребенком. Могла ли эта история получить хорошее продолжение? Могла бы. Только вот этот молодой человек отчего-то пошел по привычному в современном обществе, но совершенно патологичному с точки зрения воспитавшей его религии сценарию. Сначала он некоторое время пожил с избранницей «в гражданском браке» и лишь потом привел ее в загс. Венчаться пока не собираются... Допустим, что венчаться с неверующей женщиной пока и не нужно, — более того, часть духовенства может и отказать в просьбе о венчании такого брака. Но прежде всего

у меня возник вопрос: почему, принимая решение о создании семьи, этот верующий молодой человек оставил для себя «временной тамбур» в виде сожительства? Мне кажется, что причина кроется в определенной доле безответственности. Но и не только в ней. Еще более — в желании оставить для себя запасные пути: «Если все получится, тогда узаконю отношения». И в этом я вижу более серьезную проблему, чем то, что они на данный момент не венчаны. Есть такой термин — «единодушие». Если оно есть, человеку несвойственно рассматривать отношения с точки зрения «получится — не получится». Если же такие сомнения есть, то, не разобравшись в них, вообще ничего предпринимать не стоит.

Но вот брак уже состоялся и находится на грани развода. Любви между супругами больше нет, как и желания жить вместе. Нужно ли разводиться? Является ли развод единственно возможным выходом в этой трагедии? Главное, что важно при этом понять: развод — это действительно трагедия. А трагедий любого масштаба, будь то автомобильная авария или же взрыв на атомной электростанции, стараются избежать любыми путями. Разрушение семьи — трагедия масштаба вселенского, по-

тому что разрушается то, что создал Господь. Только с таким отношением к данной проблеме можно осознать всю серьезность развода и приложить все усилия для сохранения брака.

Бывает и так, что брак уже не на грани разрушения, а практически разрушен. Супруги чувствуют себя чужими по отношению друг к другу, имеют привязанности на стороне или даже внебрачные связи. Стоит ли сохранять подобный союз? К сожалению, не всегда. Нужно пытаться делать все возможное для восстановления отношений, но когда дело доходит до супружеских измен, все зачастую меняется. Да, можно уважать супругов, готовых прощать измены, но нельзя и осуждать тех, кому не по силам нести подобную ношу. Почему-то в нашем обществе все настолько искажено, что достаточной причиной для развода считают что угодно, вплоть до простого утверждения «не сошлись характерами», — а вот к изменам отношение до определенной степени терпимое, особенно когда измена совершается мужем. Но именно прелюбодеяние — это фактическое поправление брака. И это та ситуация, когда ничего во многих случаях уже не склеишь.

Часто обращаются с вопросами о разводе женщины, которые вынуждены нести на себе всю тяжесть содержания семьи, тогда как их мужья тратят время и средства на собственные увлечения: проигрывают деньги в карты или другие азартные игры, позволяют себе дорогие «игрушки» и при этом зачастую либо не работают совсем, либо их доля в совместном бюджете невелика. Таким женщинам следует очень серьезно задуматься вот о чем. Когда они выходили замуж, подобные недостатки, скорее всего, уже были заметны в человеке. Если они были готовы нести эти трудности, то последовательно ли с их стороны затем отказываться от непосильной ноши, возложенной на себя пусть и не полностью осознанно, но всецело добровольно?

Был в моей практике такой случай. Муж хорошо зарабатывал, но увлекался азартными играми. Всю свою большую зарплату он тратил на мягкие игрушки, которые добывал из соответствующих автоматов, — заполнил ими целую комнату, но не мог остановиться. Супруга тянула семью, зарабатывая очень мало, но не бросала супруга, жалела его, старалась поддержать. Прошло время, муж одумался, прошел курс лечения от лудомании, и сейчас

это крепкая семья, закаленная невзгодами и скорбями. Так ценой терпения был сохранен брак.

Подобная же причина, несколько иная во внешнем выражении, кроется уже не в мужчине, а в женщине. Жены тоже нередко считают, что их должны содержать мужа по причине самого факта брака. А ведь в идеале должно быть не так. Да, мужчина должен содержать семью, но в семье в таком случае должна быть жена-домохозяйка, полноценно воспитывающая детей. Когда супруг трудится не покладая рук, а «слабая половина», отправив одного-двух чад в детский сад или школу, уходит в виртуальный мир социальных сетей, часами просиживает у телевизора или болтает с подругами по телефону, это зрелище не менее омерзительное, чем муж-трутень. И зачастую второе имеет место потому, что существует первое. Понятия о структуре семьи нарушены на уровне подсознания во всем обществе, и описанные уродства лишь больше подчеркивают масштаб болезни. Но при этом ни первая, ни вторая из этих крайностей не является причиной для развода. Достаточно всего лишь перестать содержать лентяя, лишить его возможности и дальше

пользоваться трудом чужих рук — и ситуация исправляется. Бывают и совсем запущенные случаи, но они единичны. Сколько семей было спасено тем, что жена забирала детей и переходила жить в родительский дом, отрезвляя мужа, оставшегося без постиранных носков и горячих котлет! Не меньше семей были спасены тем, что муж ограничивал инфантильную жену в содержании. Поэтому, по моему мнению, в таких ситуациях бороться за брак необходимо до самого конечного предела, пока деградация личности супруга или супруги не сделает совместное существование совершенно невозможным или даже опасным. И таким пределом чаще всего бывает алкоголизм.

Пьющий мужчина — всегда тяжкая ноша для семьи. Еще тяжелее, когда пьет женщина. Но когда наступает тот момент, за которым можно сказать: «Все, подаю на развод»? Исходя из опыта, могу сказать о двух критериях, определяющих, что эта черта пройдена. Первый и самый главный — рукоприкладство. Когда муж или жена начинает устраивать пьяные дебоши (увы, сейчас приходится сталкиваться с тем, что женщины тоже могут быть инициаторами пьяных драк), стоит поста-

вить вопрос о прекращении супружеских отношений. Второй — пропивание имущества членом семьи, пристрастным к алкоголю. Но задуматься о разводе — не значит развестись. Много семей подходили к этой крайней черте, но угроза потерять семью смогла отрезать алкоголика и исправить ситуацию. Все, что сказано об алкоголизме, касается и наркомании, только в более остром проявлении. Жить под одним кровом с наркоманом невозможно — он должен либо проходить специализированное лечение, либо оставаться один. И только после реабилитации возможно возвращение к совместной жизни.

Есть еще одна, довольно деликатная проблема, приводящая к разводам. Бывает так, что один из супругов отказывается другому в близости. Это случается по разным причинам. Для мужчин это чаще всего скрываемая по ложному стыду болезнь. Для женщин — потеря интереса к интимной жизни. Или же — «религиозный фактор». Не секрет, что есть такие духовники, которые толкают своих чад на отказ от половой жизни, видя в этом особый духовный подвиг. К величайшему сожалению, к таким пастырям не применяются меры канонического воздействия, хотя

об этой проблеме неоднократно говорилось, в частности, на епархиальных собраниях столичного духовенства. Но эти ревностные не по разуму псевдостарцы зачастую пользуются таким авторитетом, что никто не решается наказать их. И болезнь ширится, разрушая семьи, принося большие скорби. Остается только надеяться на благоразумие тех женщин, которые еще не до конца подпали под влияние таких духовников, и на терпение мужей несчастных духовных дочерей. Другие же причины врачуются. Православному не нужно стыдиться болезней в половой сфере. Большая их часть излечима, и не надо скрывать проблему от супруга или супруги. Что же до интереса к интимной жизни, то нужно понять, что жить только тем, что нужно тебе самому, забывая о потребности самого близкого человека, — это верх эгоизма. И с этим эгоизмом надо бороться, прежде всего преодолевая свое нежелание того, что для супруга является весьма важным. Хотя, конечно, и тому супругу, для которого близость важна, нужно задуматься, как изменить отношение к этому со стороны своей второй половины.

Отдельно стоит отметить ситуацию, когда один из супругов — неверующий. Отпадение

веры или смена вероисповедания — принятый Церковью повод для развода. Повод, но, как всегда, не обязанность. Во многих семьях случалась подобная духовная катастрофа, однако терпение, любовь, поддержка второй половины помогали не только сохранить брак, но и вернуть человека в Православие. Нельзя принимать поспешные решения и следовать за ними — лучше дать время, потерпеть, поддержать. И уж никак не может быть поводом к разводу ситуация, когда брак состоялся между неверующими, а потом один из супругов уверовал. Крест супружества в таком случае необходимо нести до конца. И совсем не редко, если этот крест принят, спустя некоторое время к вере приходит и второй супруг.

Были, конечно, в моей практике и случаи, когда брак ценой больших усилий сохранялся многие годы, однако это ни к чему хорошему не приводило. Одна моя знакомая, назовем ее Ириной, полюбила красивого парня Володю. Он к тому времени уже серьезно страдал алкоголизмом, но это казалось любящей девушке поправимым. Вскоре они расписались, обвенчались, однако Володя, хотя и работал, все равно не прекращал пить. Этот

брак многократно оказывался на грани развода, но Ирина делала все возможное, лишь бы сохранить семью. Оба были верующими воцерковленными людьми, после запоя Владимир приходил в норму, трудился, принося все в дом, но потом все начиналось сначала. Все закончилось очень печально. Ирина не выдержала психологической нагрузки и попала в больницу с психиатрическим диагнозом. Супруги развелись, ребенок остался с отцом на попечении бабушки. А сам Владимир после развода... бросил пить. Оказалось, что одной из главных причин его запоев было то, что он не уважал свою жену. Поэтому его пристрастие к алкоголю в браке не уменьшалось, а наоборот, было извращенной «отдушиной» в семейной жизни. Ирина знала об отношении Владимира к ней, но надеялась со временем завоевать любовь. Если бы она в какой-то момент отступила, поняв, что не может нести то, что взвалила на себя по самонадеянности, и не пыталась обмануть себя, с ней не случилось бы такого трагического срыва.

Так разводиться или нет тем супругам, чья совместная жизнь стала не радостью, и даже не тяжестью, которую можно перенести вместе, а раной, которая наносится друг другу

день ото дня? Необходимо трезво оценить ситуацию, понять, насколько далеко она зашла, попытаться исправить все зависящее от вас. Сможете ли вы простить измену? Можете ли терпеть побои от жены или мужа? Принесет ли дальнейшее совместное существование пользу душе? И, в свою очередь, принесет ли пользу развод — потому как развестись легко, а вот жить с этим очень и очень не просто. Разорванная на части единая плоть будет кровоточить годами, принося много горестей бывшим супругам. Но иногда это неизбежно, так как брак уже фактически распался, а совместное проживание еще больше травмирует бывших супругов, лишь по штампу в паспорте остающихся мужем и женой.

Общеизвестно, что нельзя спешить при создании семьи, — но еще опаснее спешка в ситуации, когда дело, кажется, неизбежно идет к разводу. Посмотрите на проблему с разных сторон, спросите совета священника, родных и близких — они могут помочь вам трезво оценить положение тогда, когда это не под силу сделать самостоятельно. Ну и, конечно, важна молитва. Христианин ни одного дела не совершает без молитвы. Тем более важна она тогда, когда от нас зависит

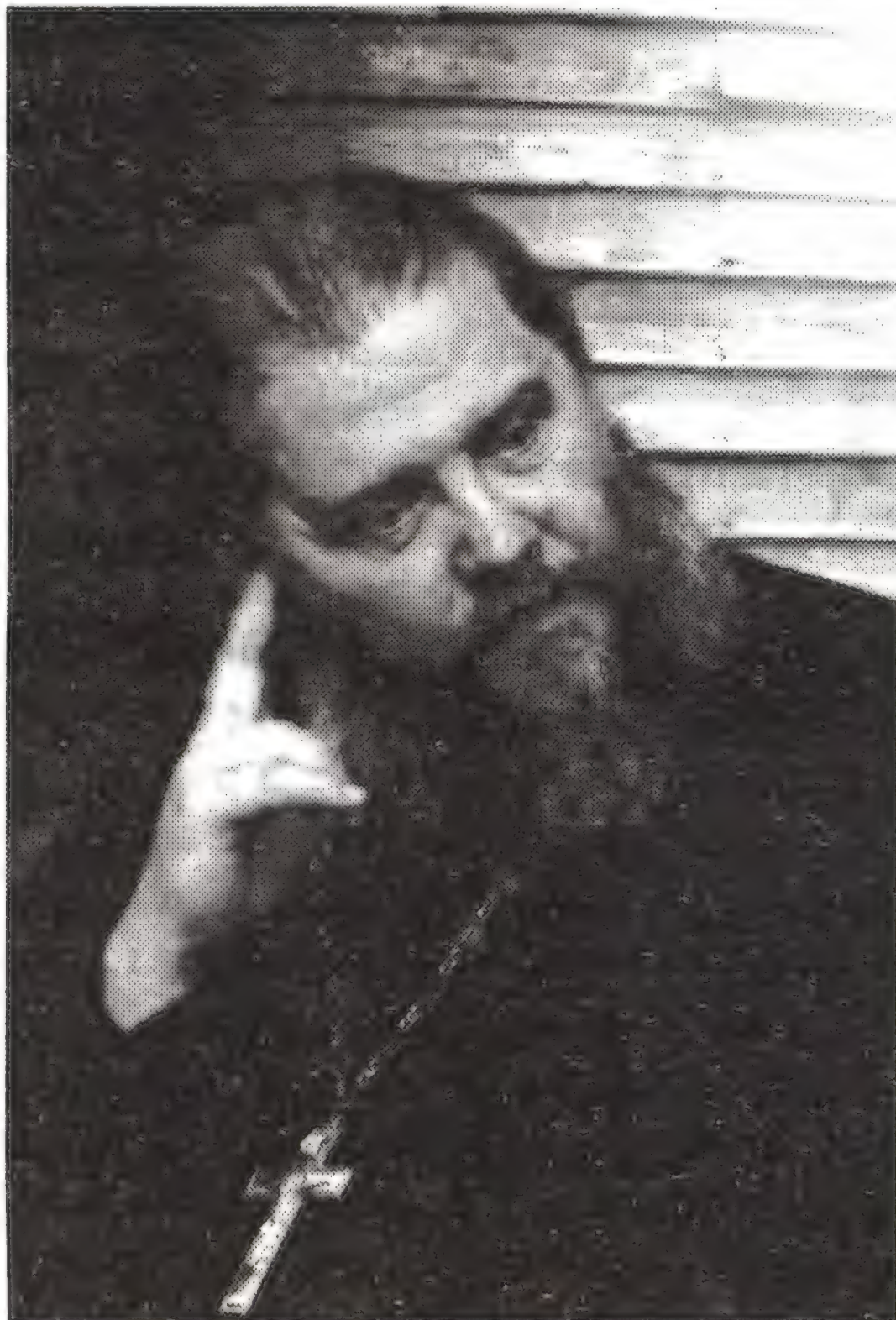
принятие судьбоносного решения. Уместными и подходящими в этой ситуации будут и молебный канон ко Пресвятой Богородице, и обращение к благоверным князьям Петру и Февронии Муромским, праведной Иулиании Лазаревской, мученику Евстафию Плакиде и тем святым, которых вы почитаете и к которым всегда обращаетесь в трудные моменты своей жизни.

Протоиерей Андрей Лордус

*ректор Института христианской психологии
(г. Москва)*

Иногда нужно поставить точку

Делая попытки разобраться в себе на грани развода, нужно помнить, что эта проблема не возникает, как гроза, и не падает как снег на голову. Развод созревает исподволь, постепенно, и человек к этой мысли приходит с сопротивлением, с задержкой, с трудом, задолго до того, как это становится реальностью. С чего же начать анализ сложившейся ситуации? Прежде всего с того, что привело мужчину и женщину в этот брак, какова была мотивация при выборе партнера. Именно в тот период закладываются основные риски и узловые проблемы будущей супружеской жизни. Если мотивация была рискованной — в основе ее не было любви, не было твердого понимания, зачем человек вступает в брак, — то и в совместном проживании такой пары изначально есть риск. Надо анализировать отношения, которые складывались в период влюбленности, ухаживания, в период принятия решения, — там кроются причины наступившего кризиса.

Огромный риск для брачной жизни — инфантильность кого-либо из супругов. Пока человек живет отдельно и у него нет семьи и нет обязательств, его инфантильность угрожает только ему самому. В браке же это угро-

жает семье, и трудность здесь еще и в том, что инфантильный человек не может адекватно понять себя. Как правило, он перекладывает ответственность на обстоятельства, на другого партнера, на родителей или еще на что-то: «Вся беда в том, что у нас нет квартиры», «Вся беда в том, что ее мама мешает» и тому подобное. И тогда, конечно, ему трудно будет понять причину распада семьи и как-то предотвратить его. Ведь решение развестись — это конец, это результат кризиса. А что-то делать, что-то анализировать нужно в тот момент, когда кризис только начинается.

Говоря с супругом в сложные моменты, лучше словом «разведемся» не манипулировать. Развод — это величайшая трагедия, и бороться этим словом-оружием, шантажировать им ни в коем случае нельзя. Эта игра приводит к беде. Если утрачено взаимопонимание, прибегать к каким-то экстренным методам, угрозам не имеет смысла. Если отношения между супругами таковы, что один из них видит угрозу для брака, а другой нет, то им важно задаться вопросом: а почему они так по-разному смотрят на свой брак? Когда они потеряли взаимопонимание, ведь не сегодня же... Конфликт тянется давно, и это уже

целая цепочка запутанных отношений. Кто будет распутывать эту цепочку? Не духовник, не психолог. Только супруги, если они намерены восстановить отношения. Поэтому ни рекомендовать, ни советовать в данном случае я ничего не стану.

Каждый случай развода индивидуален, и здесь нет и не может быть критериев, когда утраченное взаимопонимание вновь стоит искать, когда терпеть, бороться, а когда придется начинать жизнь заново. Порой супруги живут друг с другом вопреки здравому смыслу, вопреки духовной пользе. Им было бы лучше не жить вместе, потому что то, что происходит с ними, просто чудовищно и для детей, и для них самих, и для всех окружающих. А они говорят: «Нет, мы будем вместе». И никто не заставит их развестись. Это выбор людей, это их свободная воля. Конечно, если это люди воцерковленные, то слово духовного отца для них значимо, и здесь духовник может как-то влиять на ситуацию. Но бывает, что и священник ошибается. Особенно когда речь идет об изменах. Впрочем, самое страшное для семьи — не просто алкоголизм одного из супругов и не просто измена. А такой образ жизни, когда и для супругов, и для

их детей, и для всех близких сожителство двух этих людей становится губительным. Вот такой пример: мой покойный духовный отец уговаривал какое-то время женщину, которая у него исповедовалась, потерпеть, подождать, не подавать на развод. Это продолжалось год-полтора. Но в какой-то момент он сказал: «Немедленно разводиться! Больше этого не должно быть». А случилось только то, что муж, который позволял себе свободное поведение, привел в свой дом женщину и стал с ней выпивать на глазах у маленьких детей. И когда батюшка узнал, то посоветовал немедленно положить этому конец. И они тотчас развелись — но, правда, впоследствии вновь поженились. Но это были уже другие люди, которые до сих пор живут крепкой семьей. Иногда нужно поставить точку, нужно разделить ту и эту части семейной жизни. Нужно, подобно хирургу, отрезать гниющий орган, нужно что-то разрубить и оставить в прошлом.

Брак — загадочная вещь! Велика тайна брака, и духовное руководство супругов в их брачной жизни — дерзновенная пастырская мера, которая не всем дана.

Если говорить о том, что является разводом с церковной точки зрения, то нужно

отметить несколько моментов. Развод — это когда люди не только принимают решение внутри семьи, но и заявляют об этом обществу и Церкви. Развод, зарегистрированный загсом или судом, — одна из форм фиксации реального положения вещей. И Церковь принимает это де-факто: пара приносит свидетельство о разводе, и епископ удостоверяет факт, что этого брака уже нет. Но пока брак существует хотя бы формально, у Церкви нет оснований констатировать развод и вменять это в грех супругам. Если люди живут вместе и никому не заявляют о своем разводе, даже если между ними нет общения, Церковь относится к этому как к браку. Более того, и с точки зрения психологии это тоже так. Если люди живут вместе, значит, есть еще в этом что-то ценное и важное для них обоих. Вместе с тем духовно и психологически мертвый брак, сохраняемый только ради внешнего статуса, разрушает изнутри жизнь обоих супругов. Поэтому нередко духовники берут на себя смелость рекомендовать такой паре развод. Это смелое, но верное решение, потому что формальный брак — яд, особенно опасный тогда, когда в семье растут дети. Модель притворных взаимоотношений папы и

мамы, мужа и жены закрепляется в сознании детей: впоследствии они могут принимать ее не только как должное, но и как нечто естественное. Конечно, в подростковом возрасте они понимают, что так быть не должно, но в то же время просто не видят другой модели и могут принять эту как неизбежную. И тогда их отношение к своему будущему браку может быть продиктовано неприятием, страхом, сомнением. Более того, дети из таких семей в будущем могут просто отказаться от вступления в брак. Так что это очень опасная форма человеческих отношений. Важна честность. Если человек честен с собой и убежден, что более не состоит в браке, он должен об этом заявить тем, для кого это важно: близким, Церкви и прочим.

Со всем этим связана часто встречающаяся беда — начало новых отношений, когда еще не состоялось развода в предыдущих. Нередко девушка вступает в близкие отношения с мужчиной, который формально состоит в браке. Он говорит ей: «Я уже не живу с супругой, у нас нет ничего общего, я не считаю себя женатым». Это обман. Пока он не развелся, он обманывает себя, а возможно, и ее. Такая ситуация становится источником очень многих

грехов и очень сложных переплетений, в которых страдают дети и все окружающие.

Вот пример из жизни. В одном храме был прихожанин, который состоял в браке, но довольно давно, никогда не венчался и уже более десяти лет жил один. Потом этот человек встретил женщину и через некоторое время попросил батюшку их повенчать. Его отношения с избранницей были прочные, и он, и она являлись церковными людьми. Приходит время венчания, и в момент обряда в храме появляется женщина. «Какое вы имеете право венчать моего мужа?» — обращается она прямо к настоятелю. Когда все выяснилось, священник отказался продолжать венчание, объяснив, что, несмотря на то что первый брак у этого прихожанина не венчанный, а только зарегистрированный, несмотря на давность лет, в течение которых этой семье уже фактически не существует, священнослужитель действительно не имеет права совершить это Таинство. Сначала человек должен быть признан разведенным — в той форме, какая принята в этом народе и в этом государстве. Не потому, что для Церкви важна бумага, а потому, что это та законная форма, которая принята в этом обществе.

К тому же пока длится официальный бракоразводный процесс, у семьи есть шанс на спасение. Ведь порой люди в последнюю минуту кардинальным образом меняют свое решение. Причины тому очень разнообразны и носят порой не духовный, не психологический, а бытовой, финансовый и социальный характер. Иногда женщина, дойдя в своих угрозах до развода, доводит до этого и мужа, и тот говорит ей: «Ну хорошо, пойдем». Подают заявление в загс или даже в суд, им дают какой-то срок, и они начинают готовиться к независимой друг от друга жизни. И вдруг женщина начинает понимать, что она не хочет независимой жизни, забирает заявление и уговаривает мужа начать все сначала. Иногда, уже разведясь, люди вновь вступают в брак друг с другом. У меня есть одна знакомая пара, которая проделывала это несколько раз: они разводились через загс и вновь женились. Это смешно звучит, но это трагическая реальность. При этом мужчина и женщина находят в своих сердцах и новую любовь, и новую нежность, и новую заботу друг о друге. Находят, несмотря на все неприятности, что сделали друг другу, несмотря на все обещания своим близким, что больше так

не повторится. Для меня это загадка, потому что я не знаю, где кроется та любовь, которую так унизили, так осквернили, а она опять воскресает. Наверное, это чудо...

И чтобы это чудо случилось, чтобы семья пережила все кризисы и возродилась вновь, надо молиться. Специальных молитв, конечно, нет, но я думаю, что и не нужны какие-то особые обращения. Слова придут сами. Если мы читаем «Отче наш... да будет воля Твоя...» и просим у Бога руководства, то верное решение обязательно придет, рано или поздно.

Протоиерей Алексей Уминский

*настоятель храма Живоначальной Троицы в Хохлах
(г. Москва)*

Если есть пространство для любви...

Неузнанность людей, «непознанность» их друг другом — вот главная причина разводов. Отчасти за этим кроется эгоизм, но в большей степени — человеческая незрелость. Прожив целую жизнь, люди так и не понимают, что значит быть любимыми, что это за человек рядом, кто он такой. Невозможность понять другого рождается от непонимания себя. И тогда на первый план отношений выходит нечто инстинктивное — нечто природное и естественное, но совершенно искаженное человеческой природой и, увы, еще не просветленное умом и ожившим сердцем. Такой брак почти неизбежно разрушается при первых же испытаниях. Конечно, когда люди разводятся после многолетней совместной жизни, здесь можно искать и другие причины. Но наибольший процент разводов приходится на молодые семьи, прожившие от года до четырех лет.

Если молодые люди ощущают себя еще незрелыми, неспособными к решению взрослых проблем, вступать в брак им не стоит. И речь здесь не то чтобы о возрасте, ведь зрелость не годами измеряется. Бывает, что

в юности человек умом еще незрелый, опытом незрелый, но душой и сердцем — цельный. И восприятие другого в его душе изначально имеет правильное строение. А вот если человек инфантилен, то и прожитые годы на его представления зачастую никак не влияют. Но это ни в коем случае не приговор, не подлежащий отмене. Это скорее диагноз: ведь человек имеет свойство что-то в себе преодолевать — а значит, есть шанс на выздоровление.

Как встать на путь к этому выздоровлению, на путь спасения семьи? Мне как-то встрети́лась одна молодая пара с очень непростой, но интересной ситуацией. Они вместе около десяти лет, но по-прежнему живут не расписываясь. При этом они осознают себя христианами и понимают, что их отношения, которые с самого начала строились по семейному, должны перерасти в брак. У них глубокие, крепкие чувства друг к другу, и в течение долгого времени было все в житейском смысле благополучно — но вдруг в какой-то момент произошел сильнейший кризис непонимания. Испытывая это взаимное неприятие, они оба очень страдали, ощущая, что происходящее — ненормально, что рушится их общая

мечта. Причем рушится помимо их сил и воли, они не могут самостоятельно понять, что не дает им возможности быть вместе. И вот со всеми своими вопросами и просьбой о помощи они пришли в Церковь, объединенные общей целью — не потерять друг друга. Это просто удивительно, с каким вниманием и, я бы даже сказал, с послушанием относятся они ко всему, что им говорится! У меня большая надежда, что они смогут вырастить из этих отношений настоящий брак, ведь между ними есть самое главное — любовь. И это живое еще присутствие радости, которой можно лишиться навсегда, заставляет их меняться. А там, где есть желание меняться ради другого, всегда велика вероятность преодоления. Бывает, что супругам тяжело и болезненно слышать друг от друга какие-то вещи, касающиеся проблем в браке. Это вызывает отторжение, желание оправдаться или обвинить другого. Но когда те же люди что-то слышат от священника, как бы со стороны, они оказываются готовы к этому прислушаться, каждый порознь. Главное — услышать этот разумный голос.

В ряду причин распада супружеских союзов важное место занимает наличие

ближайших родственников, целенаправленно тот или иной союз разрушающих. К сожалению, наши семьи во многом формируются кривобоко. В неполных семьях отношения «мать — сын», «мать — дочь» очень своеобразные и сложные. И здесь налицо материнское чувство собственности, с одной стороны, и желание постоянно защищать и оберегать — с другой. Девиз матери-одиночки «мне никто не нужен кроме моего ребенка» становится причиной трагедии, когда выросшее дитя вступает в брак, поскольку трансформируется в «не нужен нам он/она, без него/нее обойдемся»... И человек, выросший в неполной семье, остается заложником ситуации. Не зря же Библия нам говорит: *оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей*²⁵. И что Бог сочетал, того человек да не разлучает²⁶ — вот определенный нам принцип жизни, который хранит семью от разрушительных отношений с родственниками.

В чем состоит познание своего супруга? По сути, это глубинное узнавание в другом своей истинной жизни. Как Адам смотрит на Еву?

²⁵ Быт. 2, 24; ср.: Мф. 19, 5.

²⁶ Мф. 19, 6.

*Плоть от плоти моей*²⁷... Спрашивают порой, всегда ли это возможно. Да, не каждому дано встретить свою половину. Но иногда человек встречает множество потенциально близких людей, но остается мертвым, бесчувственным, нераскрытым. У него многое в жизни получается, он достигает определенного успеха. Но при этом перед нами абсолютный слепец, который видит мир вокруг себя как нечто ему принадлежащее. Мир для него — это объект, и тогда всякая встреча с кем-то — это встреча с объектом. И перевод из объекта в субъект — очень сложный процесс для таких людей. Даже в Церкви в таком случае многое остается объектом. При этом речь может идти об очень активном христианине, внешне все очень правильно делающем. Но все остается объектом, даже человек, к которому он проявляет милость. Откуда тогда взяться любви в браке?

А если нет любви — вообще нет никакого смысла, ни в чем. Апостол Павел пишет, что даже мертвых воскрешать нет смысла без любви. Если же брак сохраняется ради детей, значит, все-таки в нем присутствует любовь — любовь к детям, по крайней мере. Если есть

²⁷ Быт. 2, 23.

хоть какое-то пространство для любви, не стоит терять надежды.

Жизнь многообразна, и сохранение семьи в ней в зависимости от внутренних условий может быть как добродетелью, так и болезнью, а иногда и просто преступлением, когда терпят нечто такое, чего терпеть нельзя. Есть безусловные причины, при которых развод не только допустим, но и зачастую неизбежен (алкоголизм, рукоприкладство, измена и проч.). Но важно понимать, что это не столько причины, сколько свидетельства того, что брак при таких вещах невозможен, бессмыслен, что брак уже разрушен. То последнее, что рушит семью, — какой-то пьяный удар, к примеру, — немыслимо вне контекста всей остальной жизни этой семьи. Поэтому здесь не количество ударов, нанесенных супруге, имеет значение, а то развитие отношений, в котором эти удары оказались последними. Что касается алкоголизма, он бывает разный; есть такие люди, которые могут терпеть этот недостаток своего супруга или супруги. Человек с таким недугом может быть слабым, но добрым, и такого можно только жалеть. А есть алкоголизм в форме не просто агрессии, а беснования, при котором через

опьянение разжигается в человеке все самое низменное, отвратительное и мерзкое. И это никак нельзя терпеть, потому что это уничтожает все вокруг.

Нередко один из супругов в браке попросту пользуется другим. Муж пользуется комфортной ситуацией, когда жена его содержит. Жена пользуется мужем для оплодотворения, из желания иметь детей, из представления, что должен быть законный супруг, «какой-никакой — а мой». Такая ситуация — почти биологическая, ее и браком-то назвать тяжело. И очень многие семьи живут именно в таком полубиологическом состоянии. Причем вопрос помощи священства подобной супружеской паре очень затруднен. Это такая нора, где вообще непонятно, зачем люди сходятся. Вопрос познанности или непознанности здесь роли не играет. Ни о каком родстве душ речи тоже не идет, действуют какие-то иные механизмы. С чем это можно сравнить? Вот знаете, есть такая основательная вещь — огород. И нередко внешняя забота об огороде наполняет жизнь семьи неким содержанием и, как кажется, некой осмысленностью. Все ждут не дождутся, когда же настанет месяц май и можно будет заняться своим участком.

Вот она — семейная жизнь, а точнее, то, что ее имитирует...

Мы должны понимать, что архетип семьи действительно идет из первобытно-общинного строя: из огорода, из того, что надо иметь работника в доме. Но это архетип не библейский, не евангельский, примитивный. Когда мы сегодня говорим о семье с точки зрения Евангелия, мы говорим об очень высоком идеале, фактически о жизни в браке как в Царствии Небесном. Семей, способных этот идеал вместить, мало. Идеального в мире вообще очень мало. Но если мы взыскуем того супружества, к которому нас зовет Евангелие, то должны понимать, что оно зиждется на любви. Не на экономике, не на многодетности, не на идее семьи — а на самой любви. И очень важно, чтобы этот смысл брака встал на первое место, и в понимании отдельных людей, и в понимании общественном. Сейчас мы как бы заново начинаем христианскую жизнь. Мы наконец-то стали читать Евангелие. Но нас еще преследует, к сожалению, огромное количество стереотипов, от которых надо бы освободиться. Внешне они носят православный благочестивый характер, но суть их далека от нашей веры. Например, крепкая, дружная и хозяйственная семья

совсем не обязательно есть эталон семьи христианской. Точно так же и многодетность не является каким-то обязательным условием того, чтобы брак верующих людей состоялся глубоко и по-настоящему.

Многие люди, пришедшие в Церковь, находятся сегодня в самом начале пути осмысления того, что такое Таинство Брака. В этой области церковной жизни еще остается много неразрешенных вопросов. Например, считается ли браком брак невенчанный и разводом — распад такого союза? В последнее время укоренилось мнение, что если расторгается церковный брак — это страшный грех, а если нецерковный — ничего страшного, можно еще раз жениться. И так бывает очень часто: у человека два, три штампа в паспорте, а венчаться он идет, как впервые, и полагает законным считать, что этот брак у него первый, а прежних жен «не было» в его жизни. На это можно сказать, что венчались ли супруги или только зарегистрировались в загсе, они, безусловно, являются супругами и расторжение их союза является по сути своей разводом.

В целом, что бы ни происходило, люди должны разговаривать друг с другом — много

разговаривать. Если чувствуешь, что отношения дают трещинки, не нужно это накапливать в себе, внутренние проблемы семьи должны разрешаться сразу. Никогда нелишнее обратиться к священнику за советом, но только если есть доверие с обеих сторон. И, конечно же, важно просто молиться сердцем...

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
<i>Протоиерей Александр Ильяшенко</i> Спасение семьи — дело творческое	5
<i>Священник Алексей Тимаков</i> Любовь или долг?	19
<i>Священник Антоний Скрынников</i> Когда засорился источник любви... ..	42
<i>Протоиерей Игорь Прекуп</i> Развод — и девичья фамилия?... ..	53
<i>Протоиерей Андрей Ефанов</i> О цветах любви и сорняках страсти	72

Протоиерей Андрей Лоргус

Иногда нужно поставить точку 87

Протоиерей Алексей Уминский

Если есть пространство для любви... 97

РАЗВОДИТЬСЯ ИЛИ НЕТ?

Пастырские ответы

Сборник

*Редакторы Елена Сапаева, Людмила Денева
Оформление обложки Анастасии Хрисанфовой
Корректор Анна Татаринцева
Компьютерная верстка Алины Рязановой*

Подписано в печать 11.11.14. Формат 70x100 ¹/₃₂.

Гарнитура «BaskervilleC». Печать офсетная.

Объем 3,5 печ. л. Тираж 5 000 экз. Заказ № 439

Отпечатано в типографии Патриаршего
издательско-полиграфического центра, г. Сергиев Посад
Тел./факс: (495) 721-26-45

Издательство «Слово и дело»
г. Москва, ул. Липецкая, 28

ЭЛЕКТРОННЫЕ КНИГИ
ИЗДАТЕЛЬСТВА «СЛОВО И ДЕЛО»

**НЕБЕСНЫЕ ПОКРОВИТЕЛИ
ЗЕМНОГО ВОИНСТВА**

Данный сборник посвящен святым заступникам православных воинов, не только явившим миру полноту жизни во Христе, но и до конца исполнившим долг служения Отечеству. Знакомство с их подвигами позволяет обрести в своей душе ответы на многие вопросы: совместима ли православная вера

с защитой Отечества, каким должен быть воин Христов, как и о чем молиться тем, чьи близкие находятся на воинской службе? А главное, вновь задуматься о жертвенной любви, к которой призваны все мы, члены Церкви земной — Церкви воинствующей.

НАШИ СВЯТЫЕ ВРАЧИ

Данный сборник включает в себя повествования о жизни и чудесах святых врачей — наиболее известных, прославленных в истории христианской Церкви. Опыт молитвы, обращения к ним очень важен, а порой и жизненно необходим для верующих людей. Увидеть в занятиях врачебным ремеслом хрис-

тианский подвиг, служение ближнему также возможно лишь с помощью добрых примеров. Книга адресована всем, кто хотел бы больше узнать о небесных покровителях медицины, и содержит, помимо жизнеописаний, каноны и молитвы избранным святым.

А ТАКЖЕ:

- ВОССТАНИЕ ОТ ГРЕХА
- СЕМЬЯ И ПОДВИЖНИЧЕСТВО
- СВЯТЫЕ ПОКРОВИТЕЛИ ИСКУССТВА
- ПРИБЫЛЬ ОТ ОДНОГО СНОПА

Проект «Актуальное Православие» – это ответы на жизненные вопросы, поиск решения которых приводит человека, в том числе, в православный храм. Разводиться или нет? А есть ли вообще любовь? Надо ли замечать чудеса? – каждая из упомянутых тем служит основанием для одного из выпусков данной серии. Собеседниками читателя в наших сборниках становятся опытные неравнодушные священники, представляющие в своих размышлениях христианский и личный пастырский взгляд на проблему. Взгляд, который поможет принять взвешенные решения в сложных ситуациях как живущим церковной жизнью, так и еще нецерковным людям.

Присылайте свои отзывы, вопросы и предложения по адресу izdatslovo@mail.ru. Мы учтем их при выпуске следующих книг в рамках нашего проекта.

